

A romantic illustration of a man and a woman in a garden. The man, on the left, has grey hair and is wearing a dark blue military-style uniform with silver embroidery and a white shirt with a blue tie. He is leaning in to kiss the woman on the cheek. The woman, on the right, has blonde hair and is wearing a purple and gold corset-style gown with large purple flowers on the shoulders. She is holding a bouquet of purple flowers. The background features a large arched window and pink flowers hanging from a balcony.

Юлия Лушина

Дракон, я выбираю
развод!

Юлия Александровна Лушина

Дракон, я выбираю развод!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73727087

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда муж полюбил другую, мой мир превратился в пепел. Я выгорела дотла. Но боги дали мне второй шанс. Я проснулась в прошлом и знаю, чем все закончится. Теперь у меня есть шанс все изменить! Нужно только стать сильнее, обрести опору под ногами и не влюбляться в предателя.

Нас ждет развод на моих условиях. И пусть дракон не смотрит на меня с тоской и не пытается удержать то, что однажды уже потерял.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	28
Глава 3	40
Глава 4	54
Глава 5	66
Глава 6	79
Глава 7	92
Глава 8	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Юлия Лушина

Дракон, я выбираю развод!

Пролог

– Награда всегда найдет своего героя, – сказал коллега Дария и похлопал его по плечу.

Серой тенью, я стояла рядом и думала, интересно, а наказание? Наказание найдет того, кто его достоин?

Награду мужу вручали со всей помпезностью, на которую был способен дворец. Торжественная церемония, украшения из живых цветов, красные ковровые дорожки и первые лица империи. Среди всего этого торжества я выглядела досадным недоразумением. Этакой ворсинкой на черном мундире Дария. И он сам, казалось, не хотел лишний раз прикасаться ко мне, смотреть на меня.

Этот кошмар длился уже несколько месяцев, и я знала причину. Она носила красивое и беззаботное имя *Изабелла*. Первая любовь Дария, с которой его разлучили много лет назад.

Когда мы поженились, я прекрасно понимала, что брак договорной и в нем нет места любви, но Дарий обещал взаимное уважение, обещал, что в нашей жизни не будет ин-

трижек на стороне. Тогда он еще не знал: пройдет время, и Изабелла вернется.

Я залпом осушила бокал и поставила его на поднос услужливо появившегося официанта.

Со всех сторон я ловила на себе пренебрежительные взгляды. Впрочем, были среди них и те, кто жалел бедняжку, муж которой увлекся другой. История не нова, но все так же остра и интересна. В конце концов, что может быть увлекательнее разворачивающейся на глазах у высшего света драмы. Скандала между мужем и женой.

Я бросила пытливый взгляд на Дария и в сотый раз подумала о том, как должно быть он жалеет, что женился на мне, а не подождал еще несколько лет. Но клятвы произнесены, и мы связаны, пока смерть не разлучит нас. А Изабелла... Что ж, во всей этой ситуации я находила утешение в том, как страдает Дарий от любви к женщине, которой не может ничего дать. Но его боль не шла ни в какое сравнение с моей. Каждый день она рвала меня на части, топтала мою гордость и напоминала, что я недостойна любви. Треклятье, я оказалась недостойна даже элементарного уважения! Мой муж не первый, кто увлекся другой женщиной. Скандалы вспыхивали то тут то там, тайное становилось явным, но Дарий... Дарий даже не скрывал своих чувств. Куда бы мы ни пошли, его взгляд преследовал Изабеллу. Он стал ею одержим и все пошло ко дну. Наш брак превратился в клетку, из которой каждый хотел сбежать, но не знал как.

– Господин и госпожа Дэвлок, Его Величество хочет вас видеть, – из ниоткуда возник один из личных слуг императора.

Неприятный холодок пробежал по спине. В том, что на аудиенцию пригласили Дария не было ничего удивительного, но почему император хотел видеть меня оставалось загадкой. Возможно, сплетни высшего света дошли и до него?

Идя по длинным коридорам, я чувствовала, как внутри все немеет от страха. В груди теплилась надежда, что может быть императору Леодару удастся вразумить Дария. Муж шел рядом и выглядел, как всегда невозмутимым. Ни единый мускул не дрогнул на его лице, когда слуга назвал и мое имя. Неужели он все предвидел или и вовсе знал, зачем император позвал нас?

Права была бабушка, когда говорила, что красивый муж горе для женщины. У моего супруга был прямой нос, волевой подбородок, высокие скулы. Пепельные волосы оттеняли светло-карие глаза и делали его пронизательный взгляд еще более пытливым, заглядывающим в душу. Высокий под два метра рост отлично сочетался с развитой мускулатурой. Дарий всегда много тренировался и даже когда стал советником императора не забросил боевое искусство. Многие маги пренебрегали физическими нагрузками, думая, что дар все сделает за них. Но не Дарий.

Все считали его безупречным мужчиной, и никто не упускал возможности напомнить, как же сильно мне «повезло».

Когда появилась Изабелла, высший свет оправдал его недостойное поведение. Все простили ему слабость. Она даже сделала его более человечным, и глупые девицы империи томно вздыхали над любовным треугольником в семье Дэвлоков и жалели бедняжку дракона, который вынужден жить с нелюбимой. С женой, что не смогла подарить наследника, да еще и оказалась бездарной магессой, со спящим даром.

Все эти мысли вонзали в и без того израненное сердце тысячи иголок. Я судорожно вздохнула, чтобы взять себя в руки. Дарий... Смотря на такие знакомые, но при этом чужие черты лица, я думала о том, что же нас ждет. Через год, два, десять лет. То, что сейчас причиняет мне нестерпимую боль, превратится в жгучую ненависть? Знал ли он насколько я близка к этому чувству?

Перед нами раскрылись огромные двери. Мы прошли в просторный кабинет из красного дерева. Старинный ковер, видевший не одно поколение правящей семьи, заглушал наши шаги. Потемневшие картины, статуэтки, резьба по дереву и лепнина, все здесь говорило о богатстве и величии. Впервые я находилась в кабинете его величества и кожей чувствовала, что разговор будет сложным.

Император Леодар стоял у окна. Сцепив руки за спиной, он выглядел задумчивым и чем-то расстроенным. Я с грустью осознала: он в курсе последних сплетен. Да и как мог император не знать о том, что творится в семьях его приближенных.

– Господин и госпожа Дэвлок, – представил нас слуга.

Я присела в глубоком реверансе. Дарий поклонился.

Император махнул рукой, отпуская слугу. В кабинете повисло молчание. Его величество изучал нас с Дарием. Я впервые видела императора так близко. Он выглядел чуть старше, чем на портретах. В этом году ему исполнялось тридцать восемь. Высокий, статный, в торжественном красном мундире. Светлые волосы зачесаны назад, в уголках карих глаз залегли морщинки. Он был старше Дария всего на пять лет, но забота об империи отразилась на его лице.

– Я рассмотрел твое прошение, Дарий, – начал император.

Я растерянно перевела взгляд с него на Дария. Нехорошее предчувствие удавкой затянулось на шее, сдавило горло.

– Простите, Ваше Величество, я не понимаю, о чем идет речь, – срывающимся от волнения голосом произнесла я.

Да, мне следовало промолчать и позволить мужчинам продолжить разговор, но волнение и напряжение последних дней заставили меня забыть о хороших манерах.

– Так ты не сказал своей супруге? – император нахмурился.

– Не было возможности, Ваше Величество, – ответил Дарий.

Он по-прежнему не смотрел на меня.

– Что ж, тогда я просвещу госпожу Дэвлок за тебя. Ваш муж попросил расторгнуть брак.

Его слова прозвучали, как гром среди ясного неба. Нико-

гда... никогда я не допускала даже мысли, что Дарий опустится до подобной низости. В глазах потемнело, стук в ушах нарастал, и я пошатнулась. Дарий попытался меня подхватить, но я оттолкнула его и облокотилась на ближайший столик. Ваза с цветами полетела на пол и разбилась на сотни осколков. Меня уже не волновало, что сам император стал свидетелем отвратительной сцены. Внутри словно разливалось чернильное пятно, которое стирало все грани, черты и запреты.

– Ты же обещал, Дарий! – крикнула я и не узнала собственный голос.

Он прозвучал надрывно, болезненно. Муж дернулся словно от удара.

– Ты обещал, что позаботишься обо мне! Что вместо любви, дашь мне уважение и честное имя. А теперь хочешь все это забрать? Чего тогда стоит твое слово?!

– Эвелина, прекрати! – отрывисто бросил он. – Давай не будем об обещаниях, которые мы оба не сдержали.

Он не произнес вслух, но намек на отсутствие наследников я уловила. Мои губы задрожали. Я прикрыла рот рукой и отвернулась. Неслыханная дерзость встать к императору спиной. Моя честь и без того была растоптана. Какая разница стою я к его величеству лицом или нет. Скорее всего это наша последняя встреча.

– Дарий, – предостерегающе сказал император Леодар. – Ты ведешь себя недостойно.

– Мы несчастны, Ваше Величество. Вы и сами видите. Этот брак напоминает пытку. Во имя всех моих заслуг перед империей, я прошу, признайте его недействительным. У нас нет наследников. Я обеспечу всем необходимым Эвелину. Выделю содержание, и она ни в чем не будет нуждаться. Но мне... мне нужна свобода.

Император Ледорад молчал. Он явно сомневался. На чаше весов оказались его понятия о чести и интересы империи.

Дарий был одним из последних драконов. Отголоски крови могущественных существ давали сильный, нечеловеческий дар, да еще необычные глаза с вертикальным зрачком. Множество поколений Дэвлоки защищали империю и правящую семью. В интересах страны, чтобы их род продлился, а не канул в небытие, как случилось с множеством других семей. Если Дарий останется со мной, то высока вероятность, что именно так и произойдет. Единственное, что сейчас останавливало императора, это личные принципы и возможные последствия. Крайне редко правящая семья признавала брак недействительным, но это не отменяло огромное количество желающих навсегда покончить с брачными узами. Увы, не только мы с Дарием были несчастны в браке.

– А честь, Дарий, ты мне как вернешь? – с ненавистью спросила я.

Он молчал. Для него свобода значила новую жизнь с Изабеллой, а для меня одиночество и забвение. Если император расторгнет наш брак, то я лишусь не только мужа. Все от ме-

ня отвернутся, я стану прокаженной в глазах высшего света.

– Госпожа Дэвлок, – устало начал император. Он потер переносицу и посмотрел мне прямо в глаза. Я прочитала на его лице сочувствие и решимость. – Я не хочу продлевать это унижение. Не будь на кону интересы империи, мое решение было бы другим.

– Нет! – воскликнула я, делая шаг назад.

Пальцы сами собой сжали брачный браслет. Каким бы ни был ужасным брак, он не шел ни в какое сравнение с позором, на который обрекали меня Дарий и император.

– Властью данной мне богами, я признаю ваш брак недействительным, – произнес Леодар.

Жгучая боль опалила мое запястье, плетение порвалось, и золотой браслет упал к моим ногам. Магия брачных уз исчезла.

– Мне очень жаль. Но так нужно, – сказал император.

Казалось, он пытается оправдать свой бесчестный поступок. Я мотнула головой. Нет, не в императоре дело. И не в Изабелле. Причина всех моих бед стояла рядом и торжествовала.

Дарий получил все, что хотел. Через месяц-другой они с Изабеллой поженятся, заведут детей и будут жить долго и счастливо. А я... Я буду прозябать в каком-нибудь особняке на окраине города. Всеми покинутая и забытая. Брачную печать сменит печать позора. Я буду женой, которую отвергли, которая не смогла родить наследника, которая не оправдала

ожиданий.

Во рту чувствовался металлический привкус. Из моей груди вырвался то ли всхлип, то ли стон. Слезы все же прочертили дорожки по щекам. Боги, я не должна плакать. Только не перед ними. Только не здесь. Этот унижение мне не пережить.

– Эвелина...

– Госпожа Дэвлок...

Голоса Дария и императора прозвучали глухо, едва слышно. Все заглушал стук в ушах. Я схватилась за голову и упала на колени. Дарий бросился ко мне, но взмаха моей руки хватило, чтобы впечатать его в стену. А ведь я даже не прикоснулась к нему. Магия? Как такое возможно? Со мной творилось что-то невероятное. В животе разрастался пожар. Огонь поднимался из самых недр моего существа и быстро поглощал мое тело. Мне стало жарко, нестерпимо жарко. Я посмотрела на свои руки. Белые атласные перчатки почернели. Их окутали языки пламени. Не верилось, что магия, которая столько лет спала, проснулась, чтобы уничтожить меня. Истеричный смех разорвал тишину. Мимо проносились тени. Появилась личная охрана императора. Вокруг сгустились потоки чужой магии, но они ничего не могли сделать. Ни спасти, не запечатать дар. Я отчетливо осознала, что спастись-то уже и нечего. Эвелина Дэвлок-Инвар считай умерла. Шли последние секунды моей жизни.

В душе словно лопнула натянутая тетива. Я нашла взгля-

дом Дария, он был одним из тех, кто пытался потушить пламя. Волосы растрепались, мундир местами опалил огонь, а карие глаза глаза светились точно раскаленный металл.

– Эвелина, сопротивляйся, – крикнул он, поглощая мою магию, но все еще не в силах ее обуздать.

Можно подумать, ему не все равно, умру я или нет.

– Ну же, ты не можешь вот так просто сдаться! Ты еще будешь счастлива, начнешь все сначала...

– Какой же ты дурак, Дарий, – устало произнесла я.

Мне не хотелось ничего начинать. Я хотела тишины, и по мере того, как магический огонь выжигал все внутри, я обретала покой. Боль отступила. Чувства ушли. Разум прояснился, и вдруг я отчетливо осознала: Дарий с Изабеллой никогда не будут счастливы. Нельзя построить счастье на пепелище, что осталось от моего сердца.

Глаза сами собой закрылись. Тьма окутала меня, словно теплое одеяло, утешила и спасла. Все потеряло значение и кануло в небытие.

Глава 1

– Госпожа, госпожа...

Кто-то тряс меня за плечи, а я не хотела возвращаться из уютных объятий небытия. Только не в реальность. Боги, все же закончилось! Что им еще от меня нужно?

Распахнув глаза, я с трудом сконцентрировала взгляд на знакомом цветочном узоре балдахина. Спальня. Моя спальня.

Сердце бешено заколотилось. Почему я дома?!

– Госпожа, – прошептала служанка.

Я резко села. В нос ударил резкий запах дыма. Вся кровать, одеяло и подушки были в подпалинах.

Веснушчатое лицо девушки побледнело, она прижала ладони к щекам и бросилась к двери.

– Стой, – прохрипела я и закашлялась.

– Я вызову целителя, – пообещала она и потянулась к ручке.

В голове было одно желание: остановить ее. Магия тут же откликнулась. Между служанкой и дверью поднялась огненная стена. Девушка испуганно отпрянула назад и упала на мою кровать. В ее глазах плескался ужас, губы раскрылись, но я накрыла их ладонью и заглушила вопль.

– Молчи. Дай мне подумать, – прохрипела я.

Для начала нужно разобраться в том, что происходит. Без посторонних. Мысли в голове путались и никак не собирались в единую картину. Я ничего не помнила после отвратительных событий во дворце. Если Дарию удалось меня спасти, то какой бездны, он притащил меня *сюда*. В наш... Нет, *его* дом.

– Будешь вести себя тихо?

Лиз, кажется так ее звали, неуверенно кивнула, и я убрала ладонь. Служанка тут же сползла с кровати. Поджав к себе колени, она забилась в угол. Не знаю, что ее так напугало, но с этим я разберусь позже. Я осмотрела свои ладони. Никаких ожогов или шрамов. Сколько же прошло времени? Недели, месяцы?

Я опустила ноги на пушистый ковер и осмотрелась. Комната была такой же, как и всегда. Нежные цветочные обои. Кушетка с множеством бесполезных подушек, туалетный столик, глубокое кресло, в котором я частенько проводила вечера за чтением. Но при этом в комнате было что-то чужеродное. Я подошла к высокому столику со стопкой книг. Все были давно прочитаны. Помнится, я покупала другие, где же они? Хотела спросить у Лиз, но... потеряла дар речи. Вид из окна изменился. Распахнув створки, я оглядела сад. Снова цвела сирень и вишня. Ветер срывал нежно-белые лепестки. Словно хлопья снега они кружились в воздухе и оседали на мощеных дорожках.

В розах копался садовник. Помощница кухарки несла

корзину с продуктами и напевала под нос глупую детскую песенку. Все выглядело таким... обыденным. Таким нереальным.

Пропала угнетающая атмосфера, что поселилась в нашем доме с появлением Изабеллы. Слуги всегда все узнают первыми. Я читала это в их напряженных позах, шепоте, что постоянно слышался в самых потаенных уголках поместья. И вот все изменилось. На дворе снова весна, тогда как последние события в моей памяти происходили летом. Но это невозможно! Не могло же мне все присниться.

– Какой сегодня день? – требовательно спросила у Лиз.

Та все еще испуганно таращилась на меня из угла.

– Так четверг, госпожа.

– Точная дата, – теряя терпение пояснила я.

– Пятое мая, – ответила она и с заминкой добавила, – Пятнадцатый год правления императора Леодара.

Я вцепилась в створку окна. Боги, неужели я вернулась в прошлое?

– Где Дарий?

Спросила и сама почувствовала горький привкус во рту. Кажется, даже моему языку было неприятно произносить это имя вслух.

– Ждет внизу. Завтрак. Госпожа, позвольте мне вызвать целителя. Вам явно нездоровится. И ваш дар проснулся, нужно сообщить...

– Нет! – отрезала я и с грохотом захлопнула створки окна.

Быстро сократив расстояние, я присела напротив Лиз. Девушка испуганно вжалась в стену. Что ж, ей было чего бояться. В таком состоянии я способна на все, что угодно.

– Никто, слышишь, – я коснулась ее подбородка и заставила посмотреть мне в глаза, – никто не должен знать, что мой дар проснулся. Тем более мой муж.

– Но, госпожа, он ведь будет только рад...

Я сильнее сжала ее подбородок и она сдавленно пискнула.

– Мне плевать, будет рад Дарий или нет. Ты должна держать рот на замке, иначе клянусь всеми богами, я сделаю все, чтобы ты не нашла работу ни в одном приличном доме во всей империи. Поняла?

Серые глаза служанки наполнились слезами. Я, видимо, до смерти напугала глупышку, но на кону было мое будущее. Не хватало лишиться второго шанса из-за ее длинного языка. Старая Эвелина Дэвлок никогда бы так не поступила. Она была мягкой, доброй, понимающей, но та Эвелина сгорела в собственном огне.

– Поняла? – снова требовательно спросила я.

– Да, госпожа. – сдавленно ответила она.

– Отлично, теперь иди вниз и сообщи Дарию, что мне нездоровится, и я не спущусь к завтраку. Дальше можешь быть свободна. И предупреди слуг, чтобы не беспокоили меня.

Едва я сняла огненный полог с двери, как Лиз пулей вылетела из спальни. Смотря ей вслед, я гадала, сработает ли

моя угроза. Все еще оставался шанс, что она растреплет все Дарию или дворецкому, но выбора у меня не было. Не могла же я вечно держать ее в своей комнате и запугивать.

Вздыхнув, я упала на кровать и широко раскинула руки. Не знаю как, зачем... но все вернулось на несколько месяцев назад. Наверное, боги получили особое удовольствие, наблюдая за падением Эвелины Дэвлок, и решили повторить последний акт на бис. Или мне дали возможность все переиграть. Влюбить в себя мужа, утереть нос Изабелле и доказать всему высшему свету Вертии, что я достойна носить фамилию Дэвлок.

Из груди вырвался нервный смешок. От одной мысли о Дарии меня начинало мутить. Пропави он пропадом вместе со своей возлюбленной. Туда же пусть отправляется высший свет и император. Я закрыла глаза и впервые... впервые за много лет задала себе один простой вопрос:

– А чего хочешь ты, Эвелина?

Эвелина хотела покоя. Хотела сохранить свою гордость и жить вдали от сплетен. И плевать, что эти желания противоречат тому, что хочет от меня мать, Дарий или кто-то еще.

– С меня хватит, – прошептала я.

Шорох заставил меня вздрогнуть. Спальня Дария располагалась за стеной, и, судя по звукам, он вернулся к себе. Вскочив с кровати, я бросилась к нише за туалетным столиком и отодвинула штору. Там была спрятана дверь, соединяющая покои супругов. Страх ледяной коркой сковал сердце.

Трясущимися руками, я задвинула щеколду. В этот момент ручка повернулась.

– Эвелина, все в порядке? – донесся голос с той стороны.

Он звучал взволнованно. Дарий беспокоился. Как мило. Страх сменился злостью. Вспомнилось, в какой кошмар он превратил мою жизнь. Боги, вся его забота не стоит и гроша. Я сделала шаг назад, пытаюсь взять эмоции под контроль. Нельзя выдавать себя. Пусть продолжает думать, что я все та же глупышка Лина.

– Эвелина, почему ты закрылась?

У меня вырвался нервный смешок. Столько месяцев эта дверь оставалась открытой и ни разу, бездна, ни разу он не постучался и не пришел узнать, как я. И вот, эта дверь закрыта, а Дарий тут как тут. У судьбы и вправду интересное чувство юмора!

– Все хорошо. Приступ мигрени, – нашлась я.

– Позвать целителя?

– Нет. Это легкое недомогание. Не стоит волноваться.

– Тогдапусти меня, – продолжал настаивать Дарий.

Боги, да что с ним не так?!

– Просто оставь меня в покое! – крикнула я, потеряв терпение и с шумом задвинула штору.

Металлические кольца звякнули по перекладине и прежде, чем поняла, что делаю, я забралась в кровать и укуталась в одеяло. Не хочу его видеть! Только не сейчас.

Ему ничего не стоило применить магию, выломать дверь

в конце концов. В отчаянии, я молила богов дать мне еще немного времени и заставить Дария уйти. Небольшая отсрочка, вот все, что мне нужно, чтобы собраться с мыслями и решить, как действовать дальше.

Медленно тянулись секунды. Я напряженно ждала и, когда услышала шаги в коридоре, поняла: Дарий ушел. Вздых облегчения не заставил себя долго ждать. Я расплакалась. Решимость отступила, и на ее место пришли сомнения. Правильно ли вообще я истолковала происходящее?

Я могла допустить, что события в кабинете императора мне просто приснились, но ведь до них были еще долгие месяцы лета. Их я тоже помнила. Кому снятся такие длительные и детальные сны? Все было слишком реальным. Единственное, тогда Дарий ведь ко мне не заходил. Значит, что-то все же изменилось. Ответ был на поверхности. Изменилась я. Прошлая Эвелина не пропустила завтрак с мужем.

Надежда, что все возможно изменить, утешила. Вытерев слезы, я подошла к туалетному столику и отметила, что даже моя внешность изменилась. Вернулся здоровый румянец, покрасневшие от слез глаза казались особенно зелеными, светлые волосы пышной волной ниспадали до самой талии. Я стянула испачканную в пепле ночнушку и поняла, что даже изгибы тела, грудь, бедра – все стало таким, как было прежде. Округлым, женственным и юным.

Месяцы терзаний и постоянного эмоционального напряжения никого не красят. В последний раз, когда я смотре-

лась в зеркало, то видела болезненно худую, осунувшуюся женщину с темными кругами под глазами, впалыми щеками. А волосы... То чем, я всегда гордилась, поблекло и утратило густоту. Мне пришлось их отстричь и заменить шиньонами.

Я провела пальцами по упругим шелковистым локонам, и поняла, что ни один мужчина не стоит тех страданий, через которые мне пришлось пройти.

Дернув за шнурок, я вызвала служанку.

– Да, моя госпожа? – появилась Лиз.

Она явно успела прийти в себя, но все еще выглядела настороженной.

– Дарий уехал?

– Несколько минут назад.

– Ты сделала все, что я просила?

Я пристально следила за выражением лица служанки.

– Да, господин Дарий спрашивал, но я не сказала. Про магию, – она вцепилась в белоснежный фартук так, что мне показалось, еще чуть-чуть и накрахмаленная ткань порвется.

– Хорошо, – сказала я и достала из ящика бархатный мешочек. – Держи.

Звякнули монеты. Лиз ловко поймала кошелек.

– А теперь поменяй постельное белье, – я кивнула на кровать.

Нельзя оставлять следов. Подпалины в форме человеческого тела слишком явно говорили о проснувшейся магии. Если это заметит кто-то из слуг, то сразу же доложит дво-

рецкому, а тот Дарию.

Лиз умчалась за новым комплектом, а я смотрела на наволочки, одеяло и простынь, думая, куда же все это деть. Можно приказать служанке его выбросить, но есть шанс, что ее кто-то поймает или найдет белье. Нет, об этом нужно позаботиться самой.

Вернулась Лиз. Она расторопно прибрала кровать, а затем подхватила ворох испорченной ткани.

– Стой, – остановила я, когда служанка уже собиралась с ним уйти. – Поднеси его к камину.

Лиз замерла. Что я собираюсь сделать, она поняла сразу, и по глазам я видела, как не хочется ей выполнять указание.

– Госпожа, я могу его незаметно выкинуть. Никто ничего не узнает.

– У тебя на лице написано, что выбрасывать ты его точно не будешь. Зачем оно тебе? – резко спросила я. – Хочешь отнести Дарию?

– Что? Нет! – она густо покраснела, на глазах появились слезы. – Простите, просто... Это дорогая ткань. Да, где-то испорчена, но ее еще можно перекроить и сшить детские рубашки, белье. Я не отнесла бы их господину Дарию. Клянусь.

Последние слова прозвучали совсем тихо.

– И для кого бы ты сшила из этого одежду? – растерянно спросила я.

– У меня семь младших братьев и сестер. Им бы пригодилось, – Лиз слабо, сквозь слезы улыбнулась.

Я почувствовала себя последней злодейкой.

– Кем работают твои родители? – спрашивала коротко, отрывисто, так как у самой ком застрял в горле.

– Папа был плотником, а мама портнихой. Но сейчас мы живем с бабушкой и дедушкой. Они заботятся о моих братьях и сестрах, а я вот. Работаю.

Говорила Лиз просто, не вдаваясь в подробности. Она могла бы сейчас вывалить на меня все свои проблемы и начать выпрашивать больше денег, но у девушки явно имелась гордость.

– Что стало с твоими родителями?

– Умерли.

Я вздохнула. И что мне с ней делать? Все слова клещами приходится вытаскивать. Впрочем, мне своих проблем хватает. Основной расклад я уже поняла.

Лиз шмыгнула носом и отнесла ворох белья к камину, а затем отвернулась в сторону. Поняла, что ничего из ее просьбы не выйдет.

Я же опустила около решетки на колени. Сжигать сразу все не стала. Хотела посмотреть, как отзывается мой дар. Насколько он послушен и стабилен. Взяв наволочку, я скомкала ее и сожгла прямо на вытянутой руке. Весь дым ушел в дымоход. Все произошло так быстро. Вспышка, волна жара и вот в моей руке лежит только горстка пепла. Отлично. Дар подчинился силе мысли. Я сосредоточилась на внутренних ощущениях. У любого мага имелся резервуар силы, который

по мере использования дара опустошается. Наполнение происходило быстро. Главное, хорошо питаться и отдыхать. По крайней мере так все было в теории, на практике я проходила через подобное впервые. В моем случае расход магии оказался так невелик, что я даже не почувствовала расхода.

Затем в камин отправились остальные наволочки, простынь и пододеяльник. Вот с ними пришлось сложнее. Потребовалось больше сил, но в конце концов и с этим я справилась. Даже почувствовала радость и азарт от собственной силы. Боги, как долго я об этом мечтала, как много слез пролила из-за изъяна, о котором мне не напоминал только ленивый. И вот, магия проснулась. Не знаю как, почему... Но, кажется, вместе с ней проснулась и я. Настоящая Эвелина.

– Помоги мне собраться. Я еду в город, – сказала я.

Лиз все это время смотрела в стену. Кажется, ей было невыносимо наблюдать, как горит дорогая ткань.

– Мне сопровождать вас?

– Нет, я еду одна.

– Госпожа, стоит ли? Вы неважно выглядите, – пролепетала Лиз.

Я вопросительно изогнула бровь. Уверена, меньше всего ей хотелось составить мне компанию после сцены утром.

– Дарий сказал следить за мной? – догадалась я.

– Присматривать. Господин... он волнуется, – попыталась оправдаться она.

– О да, – я рассмеялась. – И что ты планируешь делать?

Лиз посмотрела на карман фартука, который оттягивал бархатный кошелек. Интересно, хватит ли ей сообразительности предположить, что она сможет заработать гораздо больше, если будет себя правильно вести?

– Присмотрю за вами, как и полагается служанке, – ответила она тихо и поспешно добавила, – а господину расскажу то, что вы сочтете нужным.

Я хмыкнула. Страхнув с рук остатки золы, подошла к ночному столику и достала из шкатулки серебряные серьги с жемчугом. Свадебный подарок маменьки Дария никогда мне не нравился. Он больше подходил служанке, нежели супруге дракона и первого мага империи. В средствах семья Дэвлоков не нуждалась, а учитывая, что я не нравилась свекрови, подозреваю, таким образом она хотела показать мое место.

– Возьми, они твои.

Лиз охнула и тут же убрала серьги в карман передника. Совсем молоденькая служанка оказалась падкой на деньги. В поместье она появилась совсем недавно, а я так была занята своими проблемами, что едва ли замечала кого-то вокруг. В моих воспоминаниях она не занимала много места. Выполняла простую работу из разряда подай-принеси. Лиз была немногословна, неприметна и производила впечатление совсем юной глупышки. Идеально для слежки за супругой. Скорее всего Дарий и раньше просил ее за мной следить.

В поместье Дэвлоков, увы, хозяйкой я так и не стала. Последнее слово всегда оставалось за Дарием. Пока Лиз помо-

гала мне привести себя в порядок, я думала о том, что могла бы и дальше пользоваться ее услугами. Даже не так, я катастрофически нуждалась в человеке, которому можно доверять и не переживать, что о каждом моем шаге будет незамедлительно донесено Дарию. Но стоит ли такого доверия Лиз оставалось вопросом. Людям, падким на деньги, не стоит безоговорочно верить. Сегодня я заплатила больше, чем Дарий, а завтра он с легкой руки перекроет эту сумму. В виде рычага давления у меня все еще оставались угрозы, но как долго они будут действовать? Совсем скоро Лиз смекнет, что я ни на что не влияю. С новой хозяйкой в поместье ей не придется искать другую работу, а если она все же захочет уйти, то сам Дарий напишет хвалебные рекомендации.

В ближайшее время я собиралась сделать Лиз еще несколько подарков и посмотреть, как девушка себя поведет. Я чувствовала себя гадко, опускаясь до столь низких интриг, но дала себе слово: если Лиз хоть раз меня подведет, я скажу, что она все это украла. Тогда даже Дарий не станет ее защищать.

– Все в порядке, госпожа? – спросила Лиз, протягивая мне перчатки.

Ее руки слегка подрагивали. Она явно чувствовала себя неуютно в моей компании.

– Пока нет, но мы это исправим, – ответила я и приколола к прическе шляпку. – У нас сегодня много дел, приготовься провести весь день в городе.

Мне не терпелось покинуть ненавистный особняк и оказаться на свободе.

Глава 2

На одной из центральных улиц мы отпустили экипаж. Обратно я планировала вернуться на фиакре.

– Встретимся здесь же через два часа, – я вложила в ладонь Лиз еще несколько монет. – Посиди где-нибудь или просто прогуляйся.

Просить дважды и что-либо объяснять мне не пришлось. Лиз сделала быстрый книксен и исчезла в одной из подворотен. Я наконец-то осталась одна. По-настоящему одна. Без слуг под дверью, вдали от стен, которые давили своей тяжестью. Здесь даже дышалось легче, чем в родовом поместье Дэвлоков

Столица империи Вертия тем временем жила своей жизнью. По центральной улице прогуливались женщины с детьми, юные, совсем молоденькие девушки, любовались витринами домов мод. Цвела магнолия, осыпая розовыми лепестками землю. Было что-то грустное в том, как люди наступали на нежные цветы, а те безвозвратно увядали. Таким же цветком чувствовала себя и я.

Каких-либо дел в городе не было. Просто мне следовало многое обдумать, а сделать это куда проще в безопасной и приятной обстановке. Я зашла в маленькую кондитерскую на углу. Меня встретил запах кофе и сдобы. Ароматы корицы,

ванили и фруктов пробуждали аппетит. Я вдруг поняла, что из-за всех тревог пропустила завтрак. А использование дара только подстегнуло голод.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулась девушка за стойкой.

– Доброе, – прошептала я едва слышно и подошла к витрине.

Там, из-за стекла на меня смотрели самые красивые пирожные, что я когда-либо видела. Рот наполнился слюной. Когда я в последний раз что-то ела с аппетитом? Если верить моим воспоминаниям, то это было целую вечность назад.

– Только утром сделали. Все свежее. Попробуйте пирожное «Темный лес», – принялась советовать продавщица.

– О, непременно попробую, – я широко улыбнулась и заказала несколько десертов и две чашки кофе.

Гулять так гулять.

Со всем этим богатством меня разместили за столиком у окна.

Пирожные таяли во рту, а ароматный кофе бодрил и поднимал настроение. Я не спешила и старалась получать удовольствие от еды. Ведь совсем недавно она казалась мне безвкусной. Итак, вместе со сладостями, ко мне возвращается сам вкус к жизни.

Когда с пирожными было покончено, пришло время подумать о том, как быть дальше.

В этот момент в кондитерскую влетел маленький ураган,

а затем еще один и еще один. Трое мальчишек прилипли к витрине с пирожными и наперебой заголосили, кто какое себе возьмет.

– Боги, простите. Они сегодня совсем неуправляемы, – извинилась перед продавщицей их мать, пока отец пытался тихо привить мальчикам хорошие манеры.

Я невольно улыбнулась, наблюдая за ними. Непоседливая семья заняла один из столиков. Они были такими шумными и счастливыми, что в какой-то момент я почувствовала, как болезненно сжалось сердце.

На секунду... всего на секунду я позволила себе представить, что было бы, если бы у нас с Дарием все же появился ребенок. Стала бы наша семья крепче? Решил бы он наши проблемы? Сглотнув, я отвернулась в сторону.

Перед глазами снова пронесся первый год нашего брака. Если оглядеться назад, пожалуй это было лучшее время, но уже тогда я чувствовала, что над нами сгущаются тучи. Мне было сложно привыкнуть к новому статусу супруги первого мага империи. Дарий был терпелив, заботлив и предусмотрителен. Мы постепенно узнавали друг друга, и муж мне во всем помогал, поддерживал, но... этого оказалось мало. Как только на моем запястье сомкнулся брачный браслет, высший свет резко меня невзлюбил. Семьи, которые надеялись породниться с Дэвлоками, ополчились против меня. На всех приемах, чаепитиях и благотворительных вечерах в мой адрес летели уколы, умело замаскированные под комплимен-

ты. Не давала забывать о себе и свекровь. Гризельда Дэвлок каждый месяц приезжала навестить нас, пока Дарий был на работе и уточняла, нет ли для нее радостных новостей. Через полгода она уже в открытую высказывала сомнения в том, способна ли я родить наследника. К ней присоединилась моя мать с советами пропить специальные травяные настои и зелья. Она тоже волновалась. В конце концов мы все прекрасно понимали, зачем Дарий женился. Дракону нужен наследник.

Так, спустя восемь месяцев, я оказалась у целителя. Никаких отклонений он не нашел. Но время шло, а беременность все не наступала. Я пошла ко второму, третьему специалисту, но ответ был все тот же: вы полностью здоровы. Со стороны Дария тоже все было в порядке. Он по долгу службы каждый год проходил полное обследование у целителей.

– Значит ты чем-то прогневала богов, – заключила свекровь после новостей о моем здоровье. – Надо было сразу понять, что брак с тобой яйца выеденного не стоит. Ни магии, ни наследников. Сплошное разочарование.

Тогда эти слова больно меня задели. Я корила, ненавидела себя и билась, словно птица в клетке, от страха не оправдать чужих ожиданий. Сейчас же с моих глаз спала пелена. Ни одна здоровая женщина не способна забеременеть, находясь под таким давлением. А случись мне все же зачать, то что тогда? Изабелла все равно появилась бы в нашей с Дарием жизни, и на одно несчастного человека в империи стало бы

больше. Любовь либо есть, либо ее нет. И ребенок не способен заставить мужчину и женщину полюбить друг друга.

Я вздохнула. Свекровь отчасти была права, вот только я не прогневала богов. Скорее они смилостивилась надо мной. Страхнув с себя грусть, я заказала уже третью чашку кофе и вернулась к главной повестке дня.

Итак, развода не избежать. Но теперь он пройдет по моим правилам. Это я брошу дракона. Уйду от него прежде, чем вся Вертия начнет смаковать историю с Изабеллой. Просьба расторгнуть брак должна исходить от Дария, он вхож в кабинет императора, но все будут знать: Изабелла просто подобрала то, что я сама выбросила. А затем, когда мое запястье освободится от брачного браслета, заявлю о проснувшейся магии. Замуж мне снова не выйти, я стану невидимкой для высшего света, но часть своей репутации, гордости и чести я верну назад.

В мире, где многое завязано на магии, дар открывал двери в самые лучшие учебные заведения, позволял найти престижную работу и становился пропуском в высший свет – свет магов. Получила в него пропуск и я, так как у меня был внутренний источник. Увы не без изъяна. Пользоваться даром я не могла. По крайней мере до этого дня.

Уже по огненному пологу в спальне поняла, что владею стихией огня и интуитивно ей управляю. Весьма неплохо для только что пробудившейся магессы. Конечно, к дару оставалось еще много вопросов. К примеру, как я попала в про-

шное? Что это за проявление магии? И если в сознании я неплохо управляю огнем, то останется он таким же во время сна? Утром я едва не спалила кровать в спальне. На все эти вопросы, думаю, мог бы ответить опытный магистр, но зайти к магу в моем положении нельзя. За мной не успеет закрыться дверь, как Дарий уже будет в курсе беседы. Нужно придумать, как посетить магистра инкогнито.

И, пожалуй, самая важная задача: подвести все к тому, чтобы Дарий и император инициировали расторжение брака. Это будет несложно. Как показало будущее, мысль о разводе упадет на подготовленную почву.

И задача номер три: придумать на что я буду жить после расторжения брака. Уж лучше пойти торговкой на рынок, чем взять деньги у Дария. На помощь из вне тоже надеяться не приходилось. Приданого у меня нет. Эту задачу впопору было назвать самой сложной. Много ли толку от знаний этикета, правил сервировки стола и последних веяний в литературе? Возможно, мне удастся как-то использовать свой дар. Например, разжигать за деньги камин. У меня вырвался нервный смешок.

– Добрый день, – донесся голос рядом.

Я вздрогнула, выныривая из своих размышлений. Рядом стоял мужчина в форме боевого мага империи. Он был среднего роста, с короткой военной стрижкой и идеальной осанкой. Его нельзя было назвать красивым, но добродушное лицо и искренняя улыбка располагали к себе. Широко распах-

нув глаза, я удивленно охнула.

– Николас!

– Эвелина, – он широко улыбнулся. – Рад тебя видеть.

При этих словах его уши слегка покраснели. Я улыбнулась в ответ. Когда-то он служил под началом моего отца и был вхож в наш дом.

– Прошу присаживайся.

– Я не помешаю? – он с сомнением посмотрел на столик.

Я рассмеялась. Ничего удивительного, что Николас задал этот вопрос. Десертов и чашек здесь хватило бы на троих.

– Нет, наоборот скрасишь мой завтрак. Я сегодня гуляю по городу одна.

– Какое совпадение, – он сел напротив.

Появилась официантка и убрала столик. Вскоре напротив него дымилась чашка крепкого черного кофе.

– Какими судьбами в Вертии? – спросила я.

– Повышение квалификации, пробуду здесь месяца три, а потом снова вернусь на границу, – ответил он.

Последний раз мы виделись несколько лет назад. В мой первый сезон мама каждые выходные вывозила меня на балы. Цель была проста: поскорее найти мужа. Николас почти всегда присутствовал где-то рядом. Это несказанно злило маму. Она рассчитывала на более выгодную партию. Но я все равно рассматривала возможность выйти за Николаса замуж, вот только предложение все не поступало. Потом его перевели из Вертии на окраину империи. А я получила пред-

ложение от Дария. И все сложилось так, как сложилось.

– Слышал, ты вышла замуж? – он скорее спрашивал, чем констатировал.

– Да, – я отвела взгляд.

Получилось неловко.

– Рад за тебя. Пусть и с опозданием, но прими мои поздравления, – он тоже выглядел смущенным.

– Спасибо.

Вдвойне неловко. Интересно, а после развода меня будут поздравлять или высказывать соболезнования? Эта мысль заставила меня нервно усмехнуться. Поймав недоуменный взгляд, я взяла себя в руки. Нужно срочно спасти ситуацию и перенаправить разговор в более нейтральное русло.

– Лучше расскажи про службу на границе с Шанорией, я слышала там гораздо теплее, чем в столице.

– Теплее? Боги, да там круглый год пекло, как в доменной печи. И кругом одни сплошные пески. Не представляешь, как я скучал по Вертии. Но служба есть служба.

– Понимаю, мы много ездили по гарнизонам, пока отец был жив, – кивнула я. – Ждешь нового назначения?

– Да, после повышения. Но учитывая мою везучесть, не удивлюсь, если в этот раз меня пошлют на север.

– Хм, ну там хотя бы прохладно.

– И полтора месяца в году полярная ночь. Как раз к ней успеваю.

Я невольно рассмеялась. Николас ни капельки не изме-

нился.

– Как дела у госпожи Инвар? – спросил он.

– Хорошо. Готовится второй раз выйти замуж, – ответила я.

– Рад, что она оправилась после смерти господина Инвара.

Мои губы сами собой скривились в усмешке. Оправиться может только тот, кто горюет и скорбит. Ни первым, ни вторым Ребекка Инвар не страдала. Наоборот клялась, что больше никому не позволит надеть на свое запястье брачный браслет. Но время шло, амбиции мамы росли. Она была уже не просто вдова боевого мага, а близкая родственница первого мага империи. Для нее открылись двери в дома самых знатных семей. А так как она не растеряла с годами красоты, само собой подвернулась выгодная партия. Такой же вдовец с повзрослевшими детьми, приличным состоянием и высоким положением в обществе. Идеальная партия.

– Давай не будем о прошлом, – я тряхнула головой, пытаясь отстраниться от невеселых мыслей. Кроме того, мое свободное время подходило к концу. – Николас, я была рада тебя увидеть, но мне пора.

Он встал, подавая мне руку. Я приняла его помощь.

– Иви, надеюсь, мы еще встретимся, – произнес он, застенчиво улыбаясь и не отпуская моих пальцев.

Я так давно не слышала это короткое, домашнее имя, что даже растерялась. Да, поведение Николаса выходило за рамки приличий, но он был старым другом семьи. Пожалуй, ему

простительна подобная фамильярность.

– Кто знает, Вертия на самом деле маленький городок, – тепло улыбнулась я, высвобождая свою руку.

Мне нужно было достать несколько монет, чтобы расплатиться за десерт.

– Нет-нет, позволь тебя угостить! – запротестовал Николас, и прочитав сомнение на моем лице добавил: – Считай это моя благодарность твоей семье. Все же господин Инвар в свое время многое для меня сделал.

Ситуация была двоякой. Сейчас все походило на случайную встречу, но как только он заплатит за меня, все приобретет другой оттенок. Нет ничего предосудительного оплатить пирожное хорошенькой незамужней девицы, но ведь для замужних женщин правила игры другие. Учтивость тут же станет ухаживанием, а ухаживания неприемлемы, если на ком-то надет брачный браслет. И тут мне в голову пришла замечательная идея, как подтолкнуть Дария к разводу.

– Спасибо, – тепло поблагодарила я. – И береги себя, я слышала, что у вас очень жесткие квалификационные экзамены.

– Да... непременно, – Николас окончательно смутился.

А я подавив улыбку вышла из кондитерской.

Лиз уже ждала меня в назначенном месте. Она подозвала фиакр – наемный экипаж – и мы разместились внутри. Я видела, как нетерпеливо ерзает на своем месте служанка. Скорее всего по возвращении от нее ждут отчета. Но я не спешу.

ла заводить разговор. Думала, как завоевать ее преданность. В ближайшее время мне придется часто отлучаться из поместья, а значит нужно и прикрытие. Кроме того, Лиз уже была в курсе тайны, которую я собиралась скрыть от мужа и всей империи. Мой дар существенно ничего не менял, но мог отсрочить развод. Одно дело расторгнуть брак с неполноценной магессой, а другое с женщиной, у которой поздно проявился сильный дар огня, идеально подходящий огненной сущности дракона. В духе императора Леодара заставить нас еще несколько лет прожить вместе, чтобы убедиться, что у нашего барка не будет наследников, а заодно проверить насколько крепки чувства у Дария и Изабеллы. От одной мысли, что все может затянуться на годы меня начинало мутить.

Слишком многое стояло на кону, чтобы держать при себе служанку с помощью денег и угроз.

– Твоей зарплаты служанки хватает, чтобы прокормить семью? – спросила я, хотя и так догадывалась, каков будет ответ.

Лиз вздрогнула. Она явно ожидала другого разговора.

– Нет, – ответила тихо девушка.

– Хорошенько подумай о том, сколько тебе нужно, чтобы обеспечить семью всем необходимым. Едой, одеждой.

Лиз открыла было рот, чтобы ответить, но я ее перебила:

– Сейчас отвечать не надо. Не знаю, собиралась ли ты отказать, или хотела назвать конкретную сумму, но в таких вопросах нельзя спешить. Все взвесь и помни: это твой шанс.

Вряд ли хоть одна служанка в Вертии получала подобное предложение. С ответом приходи завтра.

– Да, госпожа, – кивнула Лиз.

Я отвернулась к окну. Посмотрим, сколько она запросит. Если откажется от помощи, значит верить ей не стоит. Она предана Дарию. Запросит слишком много, тем более нужно быть настороже. Алчная служанка никогда не будет до конца преданной.

– Госпожа, а что мне сказать насчет нашей поездки? – спросила Лиз, теребя в руках сумочку.

– Скажи, что я встречалась с мужчиной, – улыбнулась я, предвкушая переполох в поместье.

Глава 3

На ужин я собиралась как на поле битвы. Встретаться с Дарием не хотелось. Будь моя воля, я надела бы шляпку и вышла за дверь поместья. Навсегда. Но, увы, так просто от ненавистного брака не отделаться, да и идти мне пока некуда. Мама вряд ли обрадуется моему визиту в своей квартире на главной улице Вертии. Кроме того, она первая попытается заставить меня вернуться к мужу.

Сидя напротив туалетного столика, я смотрела на себя и понимала, что пора меняться не только внутренне, но еще и внешне. Я сняла серьги, браслеты, кольца. Оставила бабушкин медальон. Он был мой. Только мой. Тогда как все остальное принадлежало Дэвлокам. Пора отвыкнуть от роскоши. Скоро она будет мне не по карману. Но сожалений на этот счет я не испытывала. Уж лучше скромная и простая жизнь, чем золотая клетка.

подавить волнение и неприязнь было непросто, но я заставила себя спуститься вниз. Отчасти потому что надеялась: Дарий пропустит ужин. Он частенько задерживался на работе. Но мои надежды не оправдались. Муж сидел на диване в гостиной и перелистывал бумаги. Принес работу домой. Скрыв разочарование, я вошла в открытые двери.

Он оторвал взгляд от бумаг и улыбнулся.

– Эвелина.

Я сглотнула. Перед глазами тут же всплыла картина, как он просит императора признать наш брак недействительным. Предатель.

– Все хорошо? – он встал с дивана и подошел ко мне. – Ты вдруг побледнела. Тебе все еще нездоровится?

От его фальшивой тревоги меня чуть не стошнило. Сколько раз он вот так же с теплотой и заботой смотрел на меня, а я как дуручка верила в искренность. Нет, больше на это я не куплюсь.

Дарий потянулся, чтобы прикоснуться ко мне, но я тут же поспешила увеличить между нами расстояние.

– Нет. Я отлично себя чувствую. Идем ужинать.

И снова я увидела на его лице настороженность и тревогу. Он явно понимал: со мной что-то происходит. Прежняя Эвелина радовалась бы, как ребенок, тому, что муж наконец-то пришел домой. Более того, он не опоздал! Наоборот появился первым. Несказанное проявление заботы и внимания.

Дарий помог мне сесть, а затем занял место напротив. Наши столовые приборы располагались на разных концах огромного обеденного стола. Впервые я почувствовала облегчение от того, что нас разделяет расстояние. Чем дальше мы друг от друга, тем лучше.

Подали первое блюдо.

– Как прошел твой день? – спросил Дарий, расправляя салфетку на коленях.

– Чудесно. Я прогулялась по Вертии и отлично провела время, – с наигранной беззаботностью сообщила я, разглядывая содержимое тарелки.

Есть не хотелось, но нужно было чем-то себя занять. К примеру стейком, лишь бы не смотреть на Дария. Иначе меня посещали весьма кровожадные мысли о том, как разделяю вместо куска мяса его сердце.

– Встретила кого-нибудь?

Голос мужа звучал равнодушно, словно ему было вовсе не интересно узнать ответ, но я прекрасно знала, что его несравненный дворецкий, господин Бишби, уже донес последние новости. Дворецкий стоял недалеко от Дария с каменным выражением лица. Его семья не одно поколение служила Дэвлокам. В преданности Бишби своему господину не приходилось сомневаться, более того, я догадывалась, что он всецело разделяет мнение Гризельды о том, какая неудачная партия из меня получилась. Открыто господин Бишби, конечно, никогда не проявлял ко мне неуважения или неприязни, не позволяли вышколенные годами манеры и профессионализм.

Я посмотрела на дворецкого, оценивая, какой проблемой он может стать. Старый, хитрый лис. К тому же заправляет всем в поместье. Нужно быть с ним особенно осторожной. Он поймал мой взгляд и поспешил отвернуться.

– Не поверишь, Николаса Родстера. Он когда-то служил под началом моего отца.

– Разве его гарнизон не на границе с Шанорией? Что он здесь забыл? – с неприязнью спросил Дарий и воткнул вилку в стейк так, что я удивилась, как он не расколол тарелку.

Будь я наивнее, предположила бы, что Дарий ревнует. Удивительно, что он вообще знает такие подробности о Николасе, более того, сразу понял, о ком идет речь. Лиз имя мужчины не знала и не могла его передать, чтобы Дарий успел навести справки. Значит, Николас и Дарий знакомы?

– Он сказал, что приехал на повышение квалификации, – пожала плечами я.

– О чем еще вы с ним беседовали? – резко спросил Дарий.

– Обо всем и ни о чем одновременно.

Я позволила себе дерзость и, положив локти на стол, облокотилась подбородком на скрещенные пальцы. Залюбовалась тенью злости на лице Дария. Должно быть бесится, что по Вертии поползут сплетни: дракон-рогоносец. А что, это было бы забавно!

Дарий отложил столовые приборы и резко бросил:

– Бишби, выйди.

Слуга повиновался. Я же приготовилась к тому, что сейчас меня начнут отчитывать. Но вместо этого Дарий неожиданно встал, откладывая в сторону салфетку. По мере того, как муж приближался, внутри меня поднимался необъяснимый страх. Что он собирается делать?!

Склонившись надо мной, одной рукой он облокотился на спинку моего стула, а второй на стол. Дарий не касался ме-

ня, но был так близко, что я почувствовала нотки древесного дыма и кожи. Я задрала подбородок, смотря прямо перед собой.

– Если тебе хочется внимания, нужно просто попросить.

Дыхание коснулось моей щеки. Волна злости и неприязни поднялась из глубин моего естества. Магия бушевала в крови. Один небольшой выброс и Дарий месяц будет ходить без бровей и ресниц. Так хотелось его обжечь и заставить ходить по столице с подпаленными крылышками!

Что было сил я сжала кулаки. Ногти впились в ладони, и боль меня отрезвила.

Медленно повернув голову, я посмотрела Дарию прямо в глаза. Острые зрачки вдруг резко расширились.

– Последнее, чего я хочу, это твоего внимания. Встреча с Николасом была случайной. Тебе не стоит волноваться из-за сплетен, а теперь, прошу, отодвинься. Мне неприятна твоя близость.

Дарий дернулся, как от удара. Подозреваю, мои слова укололи его эго. Он отодвинулся.

– Я не голодна.

На этом я бросила на стол салфетку и поспешила уйти из столовой. Сердце бешено колотилось в груди. Я едва не спалила мужа, и, возможно, столовую. Гризельда Дэвлок такое бы не пережила. Последняя мысль вызвала истеричный смех. Боже мой! Да мне в пору себя бояться. В спокойном состоянии я хорошо управляла магией, а вот под влиянием

эмоций, кажется, могла натворить дел. Нужно срочно посетить магистра, попросить учебник или артефакт, сдерживающий силу.

Войдя в свою спальню, я первым делом проверила задвижку у межкомнатной двери. Закрыто. Для надежности, я прикоснулась к прохладному металлу и накалила его. В воздухе запахло паленым. Главное не переборщить. Задвижка немного деформировалась, но цели своей я достигла. Теперь никто не сможет открыть ее с моей стороны, а Дарию, чтобы пройти в мою спальню придется воспользоваться главным входом или выломать дверь.

На следующее утро я приказала подать завтрак в спальню. За ночь решила, что чем реже буду встречаться с Дарием, тем лучше. Держать себя в руках оказалось слишком сложно. У меня не получалось делать вид, что ничего не произошло, а для Дария, должно быть, перемена во мне бросалась в глаза.

До появления Изабеллы в нашем браке уже были проблемы. Мы перестали делить кровать и наше общение сводилось к пустым разговорам за завтраком, иногда ужином. Не осталось ни тепла, ни близости. И все же при встречах мы сохраняли видимость нормальных отношений.

В комнату постучали.

– Войдите.

Показалась служанка с подносом.

– Где Лиз?

– Простите, госпожа, она занята.

Девушка поставила поднос на столик.

– И чем же? – спросила я, не скрывая недовольства.

– Она провинилась, и господин Бишби с госпожой Тюлоттой разбираются в произошедшем.

– В чем провинилась? – продолжала допытываться я, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Не знаю, что произошло, но Лиз ведь может проболтаться!

– Не могу знать, – развела руками девушка. – Можно я пойду?

Проигнорировав ее вопрос, я схватила халат, накинула на плечи и пошла вниз. В крыло для слуг.

Минуя лестницу и коридоры, я пронеслась мимо удивленных лакеев и служанок. Представляю, как они будут обсуждать, что жена хозяина спятила, раз разгуливает по гостиным в халате. На кухне бедная кухарка выронила миску с тестом.

– Где Бишби и Тюлотта? – требовательно спросила я.

– В кабинете... там, – кухарка кивнула в сторону узкого темного коридора.

В этой части дома я бывала от силы раз или два, так что с трудом понимала куда иду. Но проблема решилась сама

собой. Уловив знакомые интонации, я безошибочно нашла нужную дверь. Оказалось это несложно, ведь она была открыта.

– Признавайся, куда белье дела! – напирала на Лиз маленькая полная женщина.

Сегодня Тюлотта надела темно-фиолетовое платье, отчего напоминала огромную сливу.

– Ну посмотри на нее, Бишби! Утащила, небось, домой на тряпки, теперь как воды в рот набрала.

– Госпожа приказала выкинуть, я выкинула, – повторила девушка.

Она тряслась, как осиновый лист, и комкала бедный передник. По ее щекам текли слезы, кажется, допрос с пристрастием длился уже какое-то время.

– Куда ты выкинула?! Вот я тебе...

Тюлотта замахнулась. Это представление пора было подводить к концу.

– Прочь от моей служанки! – я вошла в небольшой кабинет экономки.

– Тюлотта! – предостерег ее Бишби.

Мы произнесли это почти одновременно. Экономка, растерялась и руку опустила, но судя по разгоряченному лицу, так просто сдаваться не собиралась. В отличии от Бишби, Тюлотта не утруждала себя даже подобием уважительного обращения к жене хозяина. Чувствовала себя в безопасности из-за благосклонности Гризельды.

– Госпожа Дэвлок, вам здесь не место. Пожалуйста, выйдите. Если вам нужна служанка, я ее пришлю. Позже.

От подобной наглости я даже не нашлась, что ответить. Экономка выставляла меня за дверь! Боги, я и раньше понимала, что у слуг не в чести, но чтобы настолько...

– Где мне не место? – угрожающе тихо переспросила я.

Та, кажется, на секунду поняла, что перешла черту, но быстро от этой мысли отмахнулась. Действительно, подумаешь нахамила опостылевшей жене.

– В моем кабинете, – с деланной важностью сообщила она. – Все вопросы со слугами решаю я, вам не о чем беспокоиться.

Я перевела взгляд на дворецкого. Тот перестал стоять, как истукан, и наконец-то отмер. Его здравого смысла хватило на двоих.

– Эм, госпожа Эвелина, простите, что причинили вам неудобства. Но мелкие происшествия со слугами и вправду не стоят вашего внимания. Мы все решим сами. Или, вы что-то хотели? Мы с госпожой Тюлоттой к вашим услугам.

Последняя возмущенно фыркнула, но промолчала.

– Очень хорошо. Она, – я указала на Лиз. – моя личная служанка. И я не потерплю с ней подобного обращения. Лиз, иди в мою спальню и заправь постель, а я пока поговорю с господином Бишби и Тюлоттой. Конечно, если у них нет никаких возражений? – спросила, с трудом скрывая сарказм.

Возражения, естественно были. Я видела это по лицу Тю-

лотты, но одного взгляда Бишби хватило, чтобы она промолчала.

Лиз, шмыгая носом ушла, а я осталась со слугами наедине. В кабинете повисло молчание.

Бишби стоял с идеально прямой спиной, точно кол проглотил. Худощавый, высокий старик, с идеальными манерами. Не смотря на его холодность, я его уважала. Меня восхищала преданность Дэвлокам и наследие, которое Бишби в себе воплощал. Я знала, для Дария он больше чем слуга. Он почти член семьи.

– Итак. В чем провинилась моя служанка, что вы снизились до рукоприкладства?

– Она воровка! – выпалила Тюлотта, прежде чем дворецкий успел вставить слово. – Я нашла в ее вещах ваши серьги и деньги!

– Вы бы осторожнее с обвинениями, – я смерила ее холодным взглядом. – Все это я подарила Лиз сама. Кроме того, вы что-то говорили о постельном белье, которое я приказала ей вчера выкинуть?

– Она его не выкинула! Все вещи, в том числе те, что нужно утилизировать, проходят через меня. И белья среди ветоши не было. Не могу утверждать точно, но скорее всего служанка забрала его домой, а это недопустимо...

– Для кого недопустимо? – перебила я.

Глаза Тюлотты забегали, она повернулась к Бишби в поисках поддержки. Понимая всю щекотливость ситуации, он

предпочел отступить.

– За много лет в поместье Дэвлоков сложились негласные правила для слуг. Именно о них и говорит госпожа Тюлотта. Еще раз, простите, госпожа Дэвлок. Мы с госпожой Тюлоттой плохо подумали о Лиз.

– Хм, вот как, – я задумчиво склонила голову. – А я уже решила, что у вас у самих были планы на старое постельное белье, вот вы и изводили бедную девочку.

Лицо госпожи Тюлотты стало багровым. Именно так оно и было. Но если от экономки я подобного ожидала, то от Бишби нет. Он мне казался выше подобных склок.

– В любом случае проблема разрешилась. Что же касается злополучного постельного белья, у меня дома тоже имелись негласные правила. Столь личные вещи, как исподнее и белье, никогда не передавалось слугам. Так что постельное белье Лиз сожгла по моему приказу в камине.

– Сожгла? – упавшим голосом переспросила Тюлотта.

– Но Лиз ничего нам не сказала, – удивился Бишби.

– Может быть потому, что вы рылись в ее вещах, загнали девочку в угол и собирались избить? – предположила я, специально сгущая краски. – Она совсем юная и недавно в доме, не удивительно, что Лиз испугалась. Вы спрашивали ее откуда у нее серьги и деньги?

– Да, – кивнул Бишби. – Она сказала, что вы подарили.

– Но вы ей не поверили, – усмехнулась я. – Вот вам еще одна причина.

Опасность миновала, кажется, Лиз не успела сболтнуть лишнего. Я почувствовала усталость и раздражение. Склоки с утра пораньше не самое удачное начало дня. Пора было заканчивать фарс и возвращаться к по-настоящему важным делам.

– Господин Бишби, я хотела бы переговорить с вами с глазу на глаз.

Он кивнул.

– Госпожа Тюлотта, выйдите, – сказал дворецкий.

– Но мой кабинет...

– Госпожа Тюлотта, – с нажимом повторил Бишби, и та прикусила язык.

Когда за ней закрылась дверь, я не услышала звуков удаляющихся шагов. Вряд ли Тюлотта с ее комплекцией способна столь бесшумно передвигаться. Уставился на дверь и Бишби. Он пришел к тем же выводам: экономка собиралась нас подслушать. Оно и к лучшему.

– Господин Бишби, – вкрадчиво начала я. – Видите ли, в моей семье никогда не было столько слуг и я многое еще не понимаю. Пожалуйста, просветите меня: кто из вас стоит выше, вы или Тюлотта?

– Я, – смущенно ответил дворецкий.

– Сегодня просто день открытий, – я картинно всплеснула руками. – Клянусь, несколько минут назад даже подумала, это Тюлотта хозяйка в доме, а не я. Представляете?

Бишби прочистил горло.

– Да, неловко получилось, – кивнула я. – Этот вопрос мы прояснили. Что же касается Лиз, на будущее, если вам не понравится ее поведение или действия, обращайтесь напрямую ко мне.

– Госпожа Дэвлок, есть регламент, – осмелился возразить Бишби.

– Есть, – согласилась я. – Но вы явно не справляетесь. Пример тому поведение Тюлотты. Считайте мою помощь с Лиз жестом доброй воли, помощи хозяйки старому слуге. Договорились?

– Как прикажете, госпожа.

В голосе Бишби конечно же слышалось недовольство, но ничего, переживет. Тем более, я еще не закончила. Тихо подойдя к двери, я обернулась и произнесла уже гораздо серьезнее. Время для шуток кончилось.

– Господин Бишби, я знаю, что не нравлюсь вам. Ваша любовь, откровенно говоря, мне и не нужна, но сегодня вы меня разочаровали. Надеюсь, объяснять почему не нужно?

Он покачал головой. Отлично.

– Пожалуйста, впредь не позволяйте Тюлотте или кому-то еще распускать руки.

Без предупреждения, я резко открыла дверь. Лишившись опоры, Тюлотта безобразно упала прямо к ногам Бишби. Я многозначительно посмотрела на дворецкого. Нет, все слуги так или иначе подслушивают и подглядывают, чтобы потом донести дворецкому, но вот подслушивать за самим дворец-

ким... О, это другое дело. Бишби скривился, при виде неуклюжих попыток Тюлотты встать, и протянул ей руку.

На этом я покинула крыло слуг. Разборки отняли слишком много времени. А я ведь еще даже не выпила утренний кофе!

Когда проходила мимо столовой, то уловила запах бекона. В животе заурчало. В комнате меня ждал давно остывший завтрак, а вот в столовой обычно сервировали зачарованный сервиз, который поддерживал еду и напитки горячими. Я прикусила нижнюю губу. Интересно, Дарий уже уехал? Осторожно, на цыпочках, чтобы не привлекать внимания, я заглянула в столовую. Никого. Если не считать полноценного завтрака, выпечки и кофейника.

Боясь, что меня могут застать врасплох, я налила себе кофе и положила пару булочек на тарелку. Сдоба таяла во рту, а кофе вместе со свежими сливками бодрил. Я зажмурилась и чуть не простонала от удовольствия. Сказывался пропущенный ужин.

Приоткрыв глаза, я уже хотела потянуться за синабоном, но моя рука так и замерла в воздухе. В дверях стоял Дарий и смотрел на меня так, словно видел впервые в жизни.

Глава 4

– Забыл документы в кабинете.

Видимо настолько я выглядела растерянной и застуканной врасплох, что он счел нужным это пояснить.

Повисло молчание. Кровь прилила к лицу от осознания, что я сижу в столовой в халате и ем руками, как дикарка.

Мне бы выйти, но Дарий стоял прямо в проходе и, судя по лицу, уходить никуда не собирался. Его насмешливый взгляд скользил по моим распущенным волосам, шелковому халату и вырезу, в котором виднелась кружевная сорочка. Этот взгляд был мне хорошо знаком... когда-то.

– Не стоило пропускать ужин, дорогая, – произнес он.

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

На секунду... Всего на секунду мне показалось, что мое сердце вот-вот предательски екает, как бывало множество раз, стоило Дарию лукаво улыбнуться или посмотреть на меня с нескрываемым желанием. Но прислушавшись к себе я поняла: больше этого не будет. Мое сердце уже разбилось. Множество трещин мучительно и медленно расползались по нему, пока Дарий окончательно не растоптал его в кабинете императора. К тому же, я не понимала, на что он рассчитывает после стольких месяцев отчуждения.

Пусть прибережет все свое обаяние для Изабеллы. Боль-

ше я на это не куплюсь.

Отложив кофе и выпечку, я вытерла уголки губ салфеткой. Пора прояснить несколько моментов.

Поравнявшись с ним, я сухо произнесла:

– Вчера у меня не было возможности сказать тебе, поэтому говорю сейчас: не нужно ломиться в межкомнатную дверь. Пожалуйста, если тебе что-то понадобится: посылай слуг.

– Эвелина, да что происходит? – не выдержал он.

От веселых искорок в карих глазах не осталось и следа.

– Почему ты отталкиваешь меня? Я чем-то тебя обидел?

О как мне хотелось все ему рассказать. Выплеснуть злость, обиду, разочарование за предательство и унижение! Но Дарий, что стоял передо мной, еще ничего из этого не совершил. Единственная его вина на данный момент это трудоголизм и отчужденность. А расскажи я ему о будущем, он не поверит и сочтет меня сумасшедшей.

подавив первый порыв, я глубоко вздохнула и посмотрела ему в глаза.

– Нельзя оттолкнуть того, кто и так бесконечно далек, Дарий.

Он не дал мне уйти. Теплые пальцы сомкнулись на моем запястье. Крепко, но ровно настолько, чтобы не причинить боль.

– Я не далек, Лина, – произнес он, притягивая меня к себе. – В любой момент ты можешь ко мне прикоснуться.

Ну уж нет! До скрипа стиснув зубы, я попыталась вырваться, но не так то просто высвободиться из рук двухметрового дракона.

– Прикоснись, – потребовал он и силой прижал мою ладонь к своей груди.

Мне бы пробраться огнем под ткань рубашки, опалить кожу, мышцы, кости и достать до самого его сердца, чтобы он почувствовал, каково это – заживо сгореть. Но злость, что сначала ярко вспыхнула, тут же погасла. Ее залило волной горечи и разочарования. Ком подступил к горлу. Я не хотела ощущать тепло его кожи, быстрые удары сердца, но все равно ощущала. Мое тело еще помнило, каково это – прижиматься ночами к Дарию, таять от ласк и прикосновений, делить дыхание и наслаждение. Все это осталось в прошлом. Мы давно не делили постель, но треклятые воспоминания не выжечь огнем!

– Я здесь, с тобой, – прошептал Дарий, проводя кончиками пальцев свободной руки по моей щеке.

По коже пробежали мурашки. Тело могло сколько угодно отзываться на прикосновения Дария, но разум все еще оставался при мне.

Почему отчуждение сменилось вдруг интересом со стороны мужа можно легко объяснить. Он понял, что я отдаляюсь и решил это исправить. Возможно, еще не до конца отчаялся спасти наш брак и завести наследника. Я не знала наверняка, что движет Дарием, но была совершенно уверена: как только

появится Изабелла, он изменится.

– Пока со мной, – горько усмехнулась я и прочитала недоумение на его лице. – Через полчаса ты будешь на работе, а потом где-то еще. Иди, Дарий. Император Леодар не любит, когда кто-то опаздывает.

Он стоял на месте, пристально изучая мое лицо.

– Ты изменилась.

Отлично, Дарий заметил. Его супруга лишилась своего единственного достоинства: удобства. Пусть муж видит, что пути назад нет. Что мост один за другим сгорает, и у него остается один единственный выход: развод.

– Да, – прямо ответила я. – Тебе придется привыкнуть к новой Эвелине.

«Пусть и ненадолго» – добавила уже про себя.

– Господин, карета...

В коридоре показался слуга. Он замер при виде нас с Дарием, и пальцы, державшие мое запястье, наконец-то разжались.

Со всем достоинством, на которое была способна, я прошла мимо слуги. Со смесью растерянности и любопытства он переводил взгляд с меня на Дария. Ох чувствую за одно утро я на полгода выполнила план по сплетням. Уже на лестнице я услышала ледяной голос Дария. Он обращался к слуге.

– Еще раз позволишь себе так смотреть на хозяйку дома – вылетишь с работы без рекомендаций.

– Да, господин... разумеется, – пробормотал слуга.

Нет, не на полгода. Как минимум на год.

Когда я вошла в спальню, Лиз уже успела немного успокоиться. Она заправила кровать и точно восковая фигура, стояла около столика с подносом. О пережитом волнении говорили только опухшие глаза, да смятый передник.

– Все разрешилось, – поспешила сообщить я, садясь на прикроватную скамью.

Руки все еще немного дрожали, после разговора с Дарием. Хотелось их чем-то занять.

– Налей мне кофе, пожалуйста, – попросила я.

– Он остыл, – предупредила Лиз.

– Ничего, – отмахнулась я.

Служанка с готовностью передала мне чашку. Едва теплый кофе не доставлял удовольствия, но бодрил. Видят боги, силы мне сегодня еще пригодятся. А чашка немного, но согревала руки.

– Насчет ваших подарков, госпожа Тюлотта думает я их украла, – не выдержала Лиз.

На ее глаза снова навернулись слезы.

– Больше нет. Извинения она тебе вряд ли принесет, но трогать не посмеет. Я за этим прослежу.

Разглядывая напиток на дне чашки, я думала, как быть дальше. Этот скандал из-за постельного белья смешал все

мои планы. И с Лиз нужно обсудить щекотливую тему, но не в таком же состоянии. Слишком велик шанс, что девушка откажется.

Служанка тем временем шмыгала носом и косилась на поднос, где лежали тосты, джем и холодный омлет.

– Ты завтракала? – спросила я.

Лиз замотала головой, при этом на ее щеках проступил румянец. Я невольно улыбнулась. А ведь и вправду, она совсем юная. Лет шестнадцать, не больше. Фигура угловатая, как у подростка. Скорее всего из-за плохого питания. Жидкие волосы забраны в маленький пучок. Щеки впалые. Зато глаза красивые, серые. В пол лица.

– Садись за стол и ешь, – приказала я.

– Что вы, госпожа, как можно...

– Лиз, у меня нет сил тебя уговаривать. Просто поешь, не хорошо еде пропадать, а я пока подумаю.

Несколько секунд она мялась в нерешительности, а потом неловко села за стол. Уплетала еду девочка быстро, но не забывала настороженно поглядывать в мою сторону. Ну точно полудикий котенок. Я старалась не смущать ее вниманием и думала. Думала, достойна ли она доверия, в состоянии ли мне помочь и, главное, что я могу сделать для этой девочки в обмен на помощь.

– Спасибо, госпожа, – Лиз встала из-за стола.

Она взяла поднос, но я ее остановила:

– Все потом. Садись, – я похлопала по мягкой ткани на

скамейке. – Нам есть что обсудить.

И снова Лиз стала похожа на настороженного зверька, который боится угодить в ловушку. Оно и к лучшему. Значит девочка вовсе не глупа.

– Мы просто поговорим. Да, тебе придется принять непростое решение, но независимо от результата обещаю: никаких последствий не будет.

Она разместилась рядом. Ручки маленькие аккуратные, но в мозолях. Неухоженные.

– Какую работу ты выполняешь в доме? – спросила я.

– Какую назначит госпожа Тюлотта, – ответила Лиз. – Обычно я чищу камин, натираю полы, помогаю со стиркой. Но несколько дней назад меня направили прислуживать вам.

– Кто направил?

– Госпожа Тюлотта.

Я кивнула. И так, а Тюлотте в свою очередь передал распоряжение Бишби. Вряд ли Дарий сам выбирал кого ко мне приставить. Это Бишби прекрасно знал всех слуг и, как и хозяин, умел просчитывать несколько ходов наперед. С более опытной служанкой я бы держалась отстраненно. Да и у старой прислуги сложилось обо мне представление, как о ничемной жене хозяина. А вот юная неопытная девочка совсем другое дело. Рядом с такой глупышкой можно и расслабиться, не переживать, что за тобой следят.

В одном Дарий и Бишби ошиблись: старой Эвелине нечего было скрывать.

– Больше ты не будешь заниматься тяжелой работой. В твои обязанности теперь входит забота обо мне, уход за моим гардеробом, уборка в спальне и иногда сопровождение. Все остальное только с моего разрешения.

– И что вы хотите взамен?

– Храни мой секрет. Я же сохраню твой и оставлю все как есть.

– Мой секрет?

– Лиз, я прекрасно знаю, что тебе велено следить за каждым моим шагом.

Она потупила взгляд.

– Итак, это станет нашей отправной точкой. Ты молчишь о моем даре, я позволяю тебе за мной следить и доносить Тюлотте.

– Господину Бишби, – поправила Лиз.

– Или ему, – безразлично кивнула я. – Хоть всей Вертии. Учти, с моей стороны больше не будет щедрых подарков или денег. Тебе не всегда будет легко за мной следить, но изводить и издеваться над тобой я не стану. Даже наоборот, если Тюлотта и Бишби позволят себе лишнее, встану на твою защиту.

– Господин Бишби не позволял себе лишнее. Он хороший человек. Помог мне устроиться на работу, когда умерли родители. Это все госпожа Тюлотта! За лишний медяк готова любую служанку со свету сжить, – затараторила Лиз, я даже отвлеклась.

– Но что тогда в кабинете делал Бишби?

– Его вызвала Тюлотта, когда нашла серьги и обвинила меня в воровстве. Он пришел буквально за минуту до вас.

Это несколько осложняло дело. Возможно, союзника в лице Лиз мне все же не найти. Она явно обязана дворецкому. Вон, как пылко его защищает. Я даже засомневалась стоит ли продолжать разговор.

– Я рада, что ты все прояснила, но вернемся к делу. Вчера я спрашивала тебя о сумме... Ты подумала?

– Да, – кивнула она, прикусив нижнюю губу. – Мне хватило бы двойного оклада служанки. Но сразу скажу, это не значит, что я согласна на все ради таких денег.

– А ради каких денег ты пошла бы на все? – не удержалась от вопроса я.

Служанка сцепила руки так, что костяшки ее пальцев побелели.

– Таких денег нет, – твердо сказала она и посмотрела мне прямо в глаза.

Я улыбнулась.

– Хорошо, что у тебя есть принципы. Люди, для которых у всего есть цена, не стоят доверия. Сумму ты запросила скромную, уверена, что ее хватит, чтобы позаботиться о семье?

– Да. Дедушка подрабатывает в городской конюшне. Не полный день, но тоже деньги приносит. Бабушка плетет шляпки и корзинки. Мы даже сможем откладывать. Я... все

рассчитала.

– Ну пусть будет так. – Я вздохнула, точно набиралась решимости.

Лиз проверку прошла. Она и так уже в курсе одной тайны, вторая ее тоже вряд ли удивит. По крайней мере первая ее часть.

– Я и Дарий несчастливы в браке. Он любит другую и скоро разведется со мной.

– О боги, – Лиз прикрыла рот ладошкой.

Ее серые и без того большие глаза расширились.

– Это вопрос времени, когда император Леодар признает наш брак недействительным. Все, чего я хочу, это сохранить свою гордость и подготовиться к неизбежному. Как видишь, быть личной служанкой тебе долго не придется. Но за это время я сделаю все, чтобы помочь твоей семье, а также показать Бишби, какая ты полезная и расторопная служанка. Он позаботится о тебе, когда в поместье появится новая госпожа Дэвлок.

– Госпожа, мне так жаль, – прошептала она и я заметила сочувствие на ее лице. – Но как я могу вам помочь? Я ведь никто.

– Мне многого и не нужно. Я справлюсь со всем сама. От тебя же хочу, чтобы держала меня в курсе сплетен в доме. Прикрывала, когда буду выбираться в город, и выполняла мелкие поручения. Все в границах твоих сил и возможностей.

– Но господин Бишби будет задавать вопросы.

– И он получит ответы, но только те, что мы с тобой обговорим.

– Звучит несложно, – сказала Лиз.

– Это как посмотреть, – не стала приукрашивать задачу я. – Тебе придется проявлять находчивость, смекалку, а иногда и за себя постоять перед той же Тюлоттой. Есть еще один щекотливый момент. Я вижу, что ты в долгу перед господином Бишби. Если будешь помогать мне, тебе придется лгать ему. Сможешь ли ты пойти на это?

– Дак ведь уже пошла, – призналась Лиз. – Про ваш дар он ничего не знает. Я и вправду очень благодарна ему, но денег... их очень не хватает. Мне нужно заботиться о своих братьях и сестрах. Я в отчаяньи, госпожа Дэвлок, и обещаю что помогу вам, но прошу, помогите и вы мне. Не только деньгами. Просто... не подведите меня.

Она говорила отрывисто, и выглядела такой ранимой и беззащитной, что у меня сжалось сердце. Я коснулась ее руки.

– Даю слово, что не подведу.

– И я, – Лиз вытерла ладонью набежавшие слезы.

– Вот и решили. – Я ободряюще улыбнулась, а потом вспомнила: – Еще один момент, я знаю, что не нравлюсь слугам. Скорее всего они сплетничают обо мне, а может даже злословят.

Лиз потупилась. Я попала точно в цель.

– Не вздумай меня защищать или оправдывать. Наоборот, делай вид, что работа у меня на самом деле в тягость, и ты выполняешь ее только из-за распоряжения Бишби.

– Но как можно, госпожа? – запротестовала она.

– В жизни и не так можно, Лиз. Пусть служанки считают тебя своей. Так они будут свободно болтать в твоём присутствии, и в будущем это поможет тебе хорошо устроиться при новой хозяйке.

– Как-то это все...

– Неприятно. Грязно. Мерзко, – закончила я за нее. – Будь моя воля, я бы просто вышла из этого дома и никогда не возвращалась, но пока это невозможно.

В комнате повисло молчание. Я понимала, что Лиз должно быть неловко, потому сказала:

– Приготовь платье и шляпку попроще. Сегодня мы снова едем в город. Если кто спросит, скажи госпожа собралась к модистке.

Лиз сделала книксен и удалилась. Я же поставила чашку на поднос и выглянула в окно. Чудесный день, чтобы пуститься в маленькое приключение с переодеванием.

Глава 5

По пути в город я испытывала приятную смесь волнения и предвкушения, словно ребенок, который задумал шалость. Раньше ничего подобного мне не пришло бы и в голову, но сейчас... Рамки приличий сместились, я перестала волноваться о соответствии роду Дэвлоков. Скоро моей репутации будет нанесен серьезный урон, так какой смысл волноваться о хороших манерах?

Я придирчиво осмотрела платье Лиз. Практичная коричневая шерсть. Простой фасон. Никаких украшений. Видно, что за одеждой следили. Подкрашивали по мере выцветания, подшивали и штопали. Из украшений накрахмаленный белый воротничок и манжеты. Заметив мое внимание, девушка поерзала на месте и смущенно потупила взгляд.

– Мне нравится твое платье, – улыбнулась я. – Где ты его купила?

– Его шила мама, – ответила Лиз.

Ее щеки покраснели, но по лицу я видела, что служанке приятен мой комплимент.

– Ты говорила, она была портнихой. Работала дома или на модистку?

– На модистку. Госпожу Эмбрис, но вы вряд ли ее знаете. Она продает готовые платья на Мануфактурной улице. Там

в основном простая и практичная одежда.

Моя улыбка стала еще шире. Как раз то, что нужно.

Тем не менее вышли мы на главной улице Вертии. Кучер остался стоять напротив дверей магазина лучшей модистки в городе. Тратить лишнее время на наряды, которые не собиралась носить, я не планировала. Так что решительно войдя в зал, я огляделась по сторонам.

– Госпожа Дэвлок, какая радость! – подскочила ко мне услужливая продавщица. – Что вас сегодня интересует? У нас как раз поступили новые эскизы платьев...

– Нет, сегодня я пришла купить кое-что по мелочи, – ответила я и пошла по рядам с полками. – Упакуйте мне это, это и это.

Легкой рукой я указывала на перчатки, шляпки, зонтики, шарфики, шали и кисейные накидки. К слову на все, что не требовало примерки. По мере моего продвижения вглубь магазина к продавщице присоединились помощницы. Они расторопно складывали вещи в коробки, перевязывали ленточками и относили все в карету.

Впервые я делала покупки, не спрашивая о цене, едва взглянув на вещь. Дэвлоки баснословно богаты, но даже после свадьбы, принципы мешали мне бездумно тратить деньги, как делали многие жены богатых мужей. Сказывалось прошлое. Отец, талантливый маг огня, был на хорошем счету. Состояние после смерти он нам не оставил, но вдове полагалась пенсия. У меня было все необходимое. Наша семья

не бедствовала, но мы знали цену деньгам. А когда настала пора выходить в свет, то мама не скупилась на красивые платья и для себя и для меня. Это позже я узнала, что она заложила дом. Как мама иногда шутила: сделала выгодное вложение. Боги, какой наивной глупышкой я была. Не понимала, что она едва не пустила нас по миру из-за тряпок. Впрочем, мама делала все возможное, чтобы я удачно вышла замуж. Она заботилась о моем будущем, как могла. Вот только понятия о счастье у нас расходились. Ребекка Инвар думала, что оно в деньгах и высоком положении в обществе. А я на собственной шкуре узнала: ни первое, ни второе не гарантируют счастье.

– Может быть вы хотите примерить вот это? – продавщица поднесла мне новомодную шляпку-таблетку с вуалью сеточкой.

Милая, изысканная вещица. Никаких украшений. Но одного взгляда было достаточно, чтобы понять: она стоит дороже, чем самые вычурные шляпки с перьями и камнями.

– Нет, не хочу. Просто упакуйте со всем остальным.

– Госпожа Дэвлок.

Я обернулась. Из подсобки вышла статная дама с утонченными чертами лица. Черные с сединой волосы собраны в сложную прическу. Никаких камней или заколок. Ее платье казалось простым, но не детали... Дорогая ткань, искусный пошив. В ушах серьги-капельки. Серебро и горный хрусталь. Все вместе собиралось в гармоничный единый ансамбль и

говорило об изысканном вкусе. Несомненно, ко мне вышла владелица магазина. Я и раньше покупала здесь товары, но подобной чести удостоилась впервые. У госпожи Сонмари было множество помощниц и портных, но сама она не выходила к клиентам, а уж платья шила и вовсе только для избранных.

– Позвольте представиться, я Селия Сонмари. Мне хотелось лично поприветствовать вас. Пришлись ли вам по вкусу наши товары?

Она конечно же лукавила, ведь я уже скупила половину ее ассортимента.

На секунду я почувствовала укол совести, ведь я тратила деньги Дария. Ну да ничего. Он не обеднеет. В крайнем случае, потом все вернет в магазин. Все эти вещицы я не планировала даже доставать из коробок. Хотя зная Дария... Он никогда не станет заниматься подобными мелочами

– Они приемлемы, – ответила я.

Если модистка ждала, что я стану заливаться соловьем о том, какие прекрасные у нее товары, то она ошибалась. На мой взгляд, они были качественными, этого не отнять, но при этом слишком дорогими. Конечно же госпожа Сонмари выжимала из звания лучшей модистки в городе прибыль. Любой на ее месте поступил бы так же. Но оплачивать ее товары еще и лестью – увольте. Допускаю, что многие на моем месте поступили бы иначе, в надежде пошить лично у нее платье, но мне оно было ни к чему. Если повезет, то на ба-

лах бывать мне больше не придется. А если нет – то все равно, что на мне будет. Нет никакой разницы буду я в дорогом изысканном наряде или наряде попроще, пока мой муж увиливается за Изабеллой.

– Неужели ничто вас особенно не впечатлило? – идеально очерченные брови Сонмари удивленно приподнялись.

– Мне понравилась шляпка-таблетка. И, – я сдержанно улыбнулась, оглядывая ее с ног до головы. – Ваши серьги. Люблю простые изысканные вещи.

– Вот как? Рада, что вы их отметили, но они стоят дешевле, чем шляпные булавки в моем магазине.

– Ювелир явно их недооценил, – ответила я и посмотрела в окно. Лакей загрузил в карету последнюю коробку. – Или вы переоценили свои шляпные булавки. Одно из двух. Мне было приятно с вами познакомиться, госпожа Сонмари, но у меня еще много дел.

Я покинула магазин так же стремительно, как и появилась. Лиз следовала за мной. На ее лице, словно в открытой книге, читалось восхищение. Не каждый день видишь, как лучшей модистке в городе говорят, что ее товар не стоит своих денег.

– Возвращайтесь с покупками домой, – распорядилась я лакею. – Мы вернемся позже на фиакре.

Лакей замаялся, но в конце концов все же кивнул. Эта заминка заставила меня насторожиться. Разве им самим не хочется поскорее вернуться в поместье? Или тут кроется что-

то еще? Лакей запрыгнул на запятки, и карета тронулась.

Я дождалась, пока она скроется за поворотом, и тут же поймала открытый фиакр. Плохо, для моей задумки больше подошел бы закрытый, но выбирать не приходилось.

– На Мануфактурную улицу и поживее! – крикнула я, залезая внутрь.

Лиз едва успела запрыгнуть следом, как повозка двинулась с места. Весело зацокали подковы по мостовой.

– Ой, – служанка неуклюже плюхнулась рядом, прямо на мою юбку. – Простите.

Я даже внимания этому не придала. Обернулась назад и увидела, как из-за угла, где совсем недавно скрылась карета, показалась знакомая оранжево-красная ливрея. Цвета герба Дэвлоков. Мои опасения оправдались. Дарий приказал следить за мной не только Лиз. Понимал, что я легко могу отослать служанку. Как, собственно, и лакея с кучером, но для незаметной слежки мужчины все же подходили больше, чем юная девушка. Старался лакей явно не сильно, раз не додумался снять ливрею, которую было видно издалека. Парень крутил головой по сторонам, ища нас с Лиз среди прохожих.

– Госпожа, простите, знаю, что не должна спрашивать, но зачем нам на Мануфактурную улицу?

– За подходящим нарядом, – ответила я, отворачиваясь.

При всем желании лакей нас теперь не найдет. Да и вряд ли ему придет в голову искать нас на улице, где живут, работают и закупаются простые рабочие и слуги.

По мере того как мы покидали центр Вертии, я отстегнула кружевные рукава и воротник. Сложила все в сумочку узелок. Чем проще будет наряд, тем лучше.

– Отстегни, пожалуйста, брошку со шляпки, – попросила я, поворачиваясь к служанке.

Она выполнила поручение и протянула мне.

– Но госпожа, там ведь нет ничего для вас подходящего, – продолжала Лиз. – Нет, вы не подумайте, там очень хорошие портнихи, и ткань на любой кошелек. Я слышала, что многие торговцы с главных улиц закупаются в нашем квартале, но... это не подходящее место для вас. Вам там не понравится.

– Лиз, я ведь не родилась богатой. Да, на Мануфактурной улице мы не закупались, но и на Главной я впервые побывала уже после замужества. Не переживай. Я примерно догадываюсь, что нас ждет.

Въезд в бедный район города мы почувствовали сразу. Да и как тут не почувствовать, когда карета так и подпрыгивает на выбоинах. Когда-то здесь положили брусчатку, но с тех пор много воды утекло. Дорогу никто не ремонтировал. В ямах скапливалась вода и грязь. Водостоки отсутствовали. На кирпичных стенах зданий черными разводами оседала сажа и копоть. Дома и квартиры здесь топили углем. Из окон торчали трубы маленьких металлических печек. В воздухе витал запах производственного дыма. Он клубами валил из многочисленных фабрик и заводов. Картина на первый взгляд складывалась серая и унылая, но здесь тоже жи-

ли люди, которые привыкли тяжелым трудом зарабатывать себе на хлеб.

Яркими пятнами выделялось белье, что сушилось на веревках, перекинутых между домами. На подоконниках и узких декоративных балконах стояли кадки с травами, лекарственными цветами и даже помидорами и огурцами. Играли в классики девочки, пинали мяч мальчишки. Последние, правда, очень быстро потеряли к игре интерес и побежали вслед за фиакром, гогоча и улюлюкая. Наемные экипажи здесь явно встречались редко.

– Твоя семья живет поблизости? – спросила у Лиз.

– Да. Госпожа...

Я видела, что она хочет о чем-то попросить, но не решается. Прошло несколько мгновений, а просьбы так и не последовало. Впрочем, я и так догадывалась, о чем Лиз думает.

Мы остановились около магазина. Никаких широких витрин с нарядами или таблички с названием, только вывеска с ниткой и иглой. Я сначала удивилась, а потом поняла: не все здесь умеют читать.

Внутри оказалась небольшая комната. Ее разделял на две части прилавок с перчатками, ремешками и лентами. На стене, почти под самым потолком висела полка с шляпками. Вся магия творилась на второй половине. Там, за столом сидели женщины и смотрели. На меня. Их руки продолжали накладывать стежки, но глаза следили за визитерами. Все мои старания одеться и выглядеть проще оказались впустую.

– Добрый день! Мне нужно платье, – перешла сразу к делу я. – Моя подруга сказала, здесь есть готовые наряды. Она вас очень хвалила.

Швеи синхронно повернули головы в сторону Лиз. Уверена, все сейчас пытались понять, откуда у девочки-сироты завелась такая «подруга».

– Здравствуйте, тетушки, – она смущенно улыбнулась.

– Так что, дамы, мне продадут здесь платье или нет? – поторопила я.

С них точно спал морок. Все резко подскочили. Одна пошла к стойке, вторая скрылась за дверью подсобки, а третья принялась прибираться на столе.

– Добрый день, госпожа! Какое именно платье вы хотите?

– Черное. Детали не имеют значения. Мне подойдет любое. Одна просьба: мягкая ткань. Терпеть не могу, когда шерсть колется. И еще шляпку с плотной вуалью.

– Вдовью? – удивилась она.

– Да. Не хочу загореть на солнце. Вредно для кожи, – ответила я, не моргнув и глазом.

Если у швей и были вопросы, то они тактично не стали их задавать. Уже через несколько минут передо мной лежало три платья. Я выбрала самое простое.

– Давайте мы снимем мерки...

– Нет, – отмахнулась я. – Подгонять не нужно. Я одену его прямо сейчас.

Швеи переглянулись.

– Сейчас, так сейчас, – вынесли они вердикт.

Нет, все же есть в здешнем сервисе свои плюсы! И самый главный из них – отсутствие вопросов.

Платье оказалось немного велико, но так даже лучше. В нем, да еще и с опущенной вуалью я преобразилась до неузнаваемости. Щедро вознаградив портних, я вышла на улицу.

Лиз прижимала к себе сверток с моим старым платьем.

– Теперь куда, госпожа? – с готовностью спросила она.

– Ты домой проведать родных, а я дальше по делам.

– Правда?! – она радостно подпрыгнула, но тут же опомнилась и взяла себя в руки. – Вы уверены, что я вам не нужна?

– Уверена. Увидимся через три часа у книжной лавки, что на Центральной площади. Не забудь взять мое платье. А теперь беги.

– Спасибо, госпожа! – радостно воскликнула Лиз и помчалась домой.

Я же пошла по направлению к центру. Там больше шансов поймать фиакр.

Короткая пешая прогулка по Мануфактурной улице завершила мое преображение. Платье уже не выглядело новым. Полы юбки испачкались. Прическа слегка растрепалась. Впрочем, она и до этого была не особенно аккуратной. Лиз удавались только самые простые косы и пучки, ей еще предстояло многому научиться.

Когда я вышла на улицу побогаче, то хотела поймать фиакр, но не тут-то было. Они пронеслись мимо. Сначала извозчики замедляли бег, но увидев, кто ловит повозку, тут же стегали коней и уносились прочь. Я чуть не задохнулась от возмущения, а потом вспомнила, что одета, как бедная вдова. Откуда у такой деньги на фиакр.

Какое-то время я стояла, растерянно глядя по сторонам. Как же быть? Пешком до ближайшего магистра-артефактора очень долго идти. Но решение нашлось само собой. Неожиданно рядом остановился омнибус – многоместный конный экипаж.

– Садись любезная! – весело крикнул со второго этажа усатый кучер. – Не фиакр, но прокачу с ветерком!

Прежде чем поняла, что делаю, я вскочила на первую ступеньку, а затем и уселась на ближайшее сидение. Омнибус тронулся. Я расплатилась с кондуктором. Отчего-то хотелось смеяться, а еще поднять вуаль и глазеть по сторонам, точно любопытный ребенок. Впервые я каталась на омнибусе! Да маму бы удар хватил, узнай она, как ее дочь передвигается по Вертии. Плечи сами собой затряслись в беззвучном смехе. Пришлось даже прикрыть рот рукой.

– Ты, деточка, не плачь. Надо же, такая молоденькая, а уже вдовушка.

Старушка напротив сочувственно покачала головой, видимо, решила, что я плачу.

– Спасибо, госпожа, вы так добры!

Довольная старушка добавила:

– А я за твоего мужа помолюсь, упокой боги его душу...

– Помолитесь, ему это нужно, – закивала я, надеясь, что где-то там во дворце Дарий пытается справиться с приступом икоты.

Путь мой лежал в один из магических диагностических центров Вертии. Специально выбирала тот, что ближе к бедным районам. Мне нужен был магистр-целитель, который мог бы проверить дар, а заодно оценить, насколько он непредсказуем.

Я вышла за квартал до нужного здания и остальной путь преодолела пешком. Диагностический центр представлял из себя узкое двухэтажное здание, зажатое между городским архивом и лечебницей. Именно здесь провел свои последние часы отец, когда у него случился удар.

Не знаю, почему была невнимательна и не смотрела по сторонам. Может быть на меня нахлынули грустные воспоминания, а может быть дело в вуали. Не так-то просто разбирать дорогу, когда смотришь на мир сквозь черную дымку ткани. Но вот каблук угодил в выбоину в брусчатке. Я вскрикнула и полетела вперед.

Чьи-то сильные руки успели подхватить меня в последний момент. Держа за плечи, незнакомец ловко вернул мне вертикальное положение. Едва я встала на ноги, он тут же сделал шаг назад.

– Осторожнее, госпожа.

По коже пробежал холодок, сердце и вовсе ухнуло вниз. Голос... Я узнала бы его из тысячи. Но как, почему? Мы ведь так далеко от центра!

Медленно подняв голову, поняла, что мне не померещилось. Передо мной стоял Дарий.

Глава 6

– Вы в порядке? – спросил он.

Я неуверенно кивнула. Дар речи пропал, оно и к лучшему. Произнеси я хоть слово, он поймет, кто перед ним.

Дарий нагнулся и поднял с земли атласный расшитый узелок. Вот бездна! Он ведь может его узнать. Шансы на это малы. Мало ли сколько у меня платьев и сумочек. Даже я все не упомяну. Но все же... Дарий был из тех, кто хорошо запоминал незначительные детали.

– Спасибо, – прошелестела не своим голосом я и поспешила забрать у него узелок.

Кивнув на прощание, я обошла его и направилась дальше. Ноги едва гнулись. Воздуха не хватало. Отойдя на несколько метров, невзначай повернула голову. Ох эта вуаль! Деталей не разобрала, но Дарий... он все еще стоял на месте и, готова поклясться, смотрел мне вслед. Я прошла мимо диагностического центра и скрылась за дверьми лечебницы.

Там, в прохладном помещении я перевела дух. Даже приподняла вуаль, чтобы отдышаться. Боги, ну почему мне так не везет! И ведь надо же, именно сегодня он решил посетить городской архив!

Я прислонилась к стене и прикрыла веки.

– Вам нужна помощь? – спросила молоденькая целитель-

ница с тревогой.

– Нет-нет, – я трянула головой. – Просто немного устала. Отдохну и пойду дальше.

Но целительница не ушла. Усадила меня на стул в коридоре и дала стакан воды.

– Если нужна будет помощь, мы рядом.

Я с благодарностью кивнула, и только тогда меня оставили одну.

В лечебницу входили новые посетители. Дарий, слава Богам, следом не пошел, а значит скорее всего меня не узнал. Чем больше я раздумывала о случившемся, тем больше убеждалась, что зря себя накручиваю. В последние месяцы мы отделились, он видел меня только за завтраком, да иногда по вечерам после работы. Выходные зачастую у Дария тоже были неотложные дела по поручению императора, он даже успевал посещать магическую академию и там проводить мастер-классы для боевых магов. Откуда ему знать, как выглядит одна из моих многочисленных сумочек? Фигуру в этом черном бесформенном платье тоже узнать сложно. Походка? Да я из-за волнения шагала, как оловянный солдатик. И вуаль надежно закрывала мое лицо. Еще у модистки я заставила Лиз примерить ее, чтобы убедиться: под таким пологом черты лица едва угадываются.

Волнение прошло. Я вернула стакан, а сама вышла на улицу. Как и думала, Дарий уехал.

Диагностический центр изнутри напоминал лечебницу.

Те же невзрачные каменные полы, белые окрашенные стены. Единственное, отсутствовал запах терпких и едких зелий. Здесь никто не занимался лечением. Это был удел целителей. Магистры-артефакторы проверяли магические потоки, анализировали их состояние и давали назначения для юных магов, у которых только-только проявился дар.

Когда-то я много времени провела в подобных заведениях из-за дара, который никак не проявлял себя. Тогда магистры мне ничем не смогли помочь. Они разводили руками и строили теории. Кто-то утверждал, что все проявится после замужества или вовсе после рождения первенца, хотя я совершенно не понимала, как одно может быть связано с другим, ведь дар обычно проявлялся в детстве. Кто-то говорил, что это сбой в развитии энергетических центров. Иногда такое случается. Главное: я не пустышка. Дар у меня есть, и я передам его наследникам. А то, что пользоваться им не могу, так женщине это по большей части и не нужно. Слабое утешение, на мой взгляд.

Со знанием дела, я уточнила номер кабинета, где сегодня ведется прием, и пошла искать заветные цифры. Как и думала, там уже собралась очередь. В основном дамы с детьми. Я улыбнулась девочке, которая норовила взлететь в воздух, и заняла место в очереди. Специально выбирала магистра, у которого перед глазами за день проходит множество посетителей. Так меньше шансов, что он меня запомнит.

Но вот настал мой черед. Я зашла внутрь. За столом сидел

мужчина лет сорока. Небритый, с темными кругами под глазами. Он размашистым, едва разбираемым почерком делал записи о последнем пациенте.

– Что вас беспокоит? – спросил он, не отрываясь от записей.

За такое невнимание, я не обиделась. Понимала: отчеты, записи и проверка пациентов это тяжелый труд. Магистр же явно привык делать несколько дел сразу.

– Я хочу проверить дар, – коротко ответила я, и только тогда магистр оторвался от бумаг и бросил на меня быстрый цепкий взгляд.

– Подробнее. Не подчиняется, вырывается наружу во сне, нестабилен в своем проявлении?

– Скорее пытается проявиться из-за эмоций. Иногда мне хочется кое-кого обжечь.

Целитель усмехнулся.

– Как и всем нам. Ладно, садитесь. Посмотрим, что там.

Я села на стул и протянула ладонь. Магистр сжал пальцами мое запястье. Взгляд его стал затуманенным, обращенным куда-то внутрь себя.

– Центры, потоки и наполненность силой выглядит прекрасно, но вы маг огня. Вам в принципе непросто контролировать дар. Или раньше все было иначе?

Раньше было никак, но признаться в этом магистру я не могла.

– Иначе.

– Понимаю, вы пережили потрясение. – Магистр явно оценил мой траурный наряд. – Все началось после этого?

– Да.

Он еще не представлял какое.

– Мы живые существа, госпожа. Дар, как кровь, бежит быстрее, когда мы испытываем сильные эмоции, стресс. Пройдет время, и он стабилизируется. А пока я рекомендую приобрести десмод-артефакт. Он будет поглощать часть ваших сил. Это поможет самоконтролю. Есть побочные эффекты, вроде усталости по вечерам или истощения. Старайтесь спать минимум восемь часов в сутки, а лучше все десять. Ну и не злоупотребляйте артефактом, давайте внутреннему резервуару иногда полностью восстанавливаться.

– Звучит несложно.

– Если не поможет, приходите. Подумаем, что можно сделать еще, – он отпустил мою руку.

Понимая, что прием подходит к концу, я решилась задать мучивший меня вопрос.

– Магистр, – я чуть крепче сжала сумочку. – Скажите, а вы когда-нибудь слышали о магах, способных вернуться в прошлое?

Магистр замер. Его брови сошлись на переносице.

– Чушь и вздор! Не верьте шарлатанам, которые спят и видят, как бы нажиться на чужом горе. Время движется только вперед, и повернуть его вспять не может никакая магия. Если вам кто-то обещает, что вернет мужа к жизни, знайте

– это преступник и обманщик.

Он конечно же все неправильно истолковал. После такой тирады, я поняла, что не к тому человеку обратилась с вопросом.

– Да-да, вы правы. Простите.

Я поспешно встала со стула и собралась уйти.

– Пойдите! Как вас зовут? Мне для бланка.

– Госпожа... Тюлотта, – сказала я первое, что пришло в голову.

– Госпожа Тюлотта, – кивнул он гораздо спокойнее. – Все мы рано или поздно вынуждены познать горечь утраты. Я соболезную вам, но будьте на чеку и не верьте в сказки. Хорошо?

– Конечно, – заверила я, выдавив из себя улыбку, хотя целитель и не мог ее распознать под вуалью.

– Зайдите в соседнее здание. Там лечебница. Объясните ситуацию целителю, он выпишет вам успокоительные капли. Они помогут притупить боль, пока рана утраты еще свежа.

– Спасибо, магистр. Так и сделаю.

Ни в какую лечебницу, я конечно же не пошла. Выйдя на улицу, попыталась привести свои мысли в порядок. Итак, с моим даром все в порядке. Просто нужно время, чтобы привыкнуть к нему, проявлять чуть больше самоконтроля.

Уверенность магистра заставила меня усомниться в себе. Впервые я задумалась о том, не ломаю ли свою жизнь? Все еще непонятно, каким образом я вернулась в прошлое. Ну

не сошла же я с ума в конце концов! Или сошла? Вдруг на самом деле все иначе, и Изабелла не вернется в Вертию, а Дарий и не думает о разводе? Где хоть одно доказательство, что произошедшее не игра моего воображения, и я действительно знаю будущее?

«Неужели, Иви, ты еще не поняла: твоя жизнь уже сломана» – произнес внутренний голос. Даже если все события воображаемого будущего на самом деле никогда не случатся, нельзя отрицать тот факт, что мы с Дарием несчастны в браке. Он пропадает на работе, лишь бы не проводить вечера дома. Я лезу из кожи вон, чтобы оправдать ожидания окружающих, доказать, что достойна любви, терплю пренебрежение от слуг, уколы Гризельды и холодность мужа. И все ради чего? Ком подступил к горлу. Ответ был на поверхности, но я отогнала его прочь. Нет, это не жизнь, а сплошное страдание.

Медленно, смотря под ноги, я брела по направлению к центру. Что мне делать после развода? На какие деньги существовать? Отчаянное положение. По-другому его не назвать. Но я ведь не первая брошенная жена в Вертии. Да развестись практически невозможно. Император Леодар крайне редко разрывал магические узы брака. Но это не мешало тем, кто не переносит друг друга, жить раздельно. Бывали случаи, когда у мужчин имелось два дома и в каждом по хозяйке. В одном живет опостылевшая супруга, в другом любовница. В обществе, где всеми средствами заправляет муж,

последняя зачастую жила куда богаче, чем жена.

Я размышляла об этом и все отчетливее понимала: мне нужны советы женщин, которые уже проходили через разрыв с супругом. А если и не совет, то немного поддержки и сочувствия. Пока что о моем положении знала только Лиз, но она еще юна, неопытна. Ей не понять моих проблем. Да и допустимо ли плакаться о своих бедах служанке? Конечно нет. Мама? О, там будет скандал и истерика. Нечего даже надеяться на поддержку.

К книжному магазину я пришла первой. До встречи с Лиз ещё оставалось время, так что решила посмотреть на последние новинки и купить себе несколько книг для чтения. В поместье Дэвлоков конечно же имелась огромная библиотека, но выбор детективов или любовных романов там был скудный. Дэвлоки явно предпочитали собирать исключительно высокую и научную литературу.

Я кивнула продавцу и прошла к нужному стеллажу. У замужней дамы в Вертии не так много развлечений. Чтение скрашивало мое одиночество, а так как свободного времени у меня было предостаточно, читала я запоем и много.

Продавец, господин Крыжобль, неустанно следил за каждым моим движением, но выбирать не мешал. Подозреваю, переживал, что я спрячу под юбкой несколько его драгоценных книг! Да, чтение удовольствие не дешевое, но человечность и доброжелательность ведь никто не отменял. Я всего-то надела дешевое платье, а отношение ко мне поменя-

лось кардинально. Никакой элементарной вежливости.

А ведь мы были знакомы с господином Крыжоблем несколько лет. Он всегда вел себя учтиво, перекидывался парой фраз, рекомендовал книги. Я думала, что во всей Вертии не найдется столь приятного продавца, как он. Очевидно, все это предназначалось только для богатых клиентов. По его подрагивающим усам и скрещенными руками я видела, как в нем борется желание выставить вон вдову в недоугом платье.

С гордо поднятой головой я поставила на стойку шесть книг и сразу же достала из узелка нужную сумму. Серые, как у моржа усы, затрепетали. Морщины на лбу разгладились.

– Прекрасный выбор, госпожа. У вас отменный вкус!

Я молчала. Не хотела, чтобы он узнал мой голос. Да и ответить на такую неприкрытую лесть сложно. Я ведь покупала бульварные романы и детективы, а не трактаты по философии.

Он умело запаковал стопку книг в плотную упаковочную бумагу и перевязал все шнурком.

– Приходите к нам еще. Летом у Аннабель Ли выходит новый роман «Проклятый лорд и леди на любителя». Самая ожидаемая новинка сезона...

Меня точно громом поразило.

– Как-как называется? – севшим от волнения голосом спросила я.

– Проклятый лорд и леди на любителя, – повторил госпо-

дин Крыжобль. – О там будет все: коварное предательство, страсть и приключения...

Он продолжал расхваливать книгу, которую сам ни за что бы на свете не взял в руки, а я все думала о будущем. Вот же оно: доказательство, что мне все не привиделось! Я *уже* прочитала «Проклятого лорда и леди на любителя», а книга еще даже не вышла в печать!

Из магазина я вышла как в тумане. Новость по сути ничего не изменила, но глубоко в душе я надеялась, что мне все же не придется снова переживать кошмар под названием «Изабелла».

– Госпожа, давайте помогу, – Лиз хотела забрать у меня книги, но я только крепче прижала их к себе.

– Лучше поймай крытый фиакр, – попросила я.

На меня вдруг навалилась усталость. Слишком много событий. Слишком много переживаний.

Мы сели в повозку. С помощью Лиз я переделалась в старое платье. Вдовый наряд служанка упаковала в обертку и перевязала бечевкой. Модистки с Мануфактурной улицы не тратились на коробки. У них все было просто.

– Что мне с ним делать? Выкинуть? – спросила Лиз.

Она отдернула шторку от окна. Мы еще были в черте города. Если избавляться от платья, то сейчас. Но в этом не было острой необходимости. Вряд ли кому в голову придет, что этот наряд имеет ко мне отношение.

– Мне все равно. Можешь забрать себе и продать старьев-

щику. Или перешить.

– Спасибо! – обрадовалась Лиз и прижала сверток к себе так, словно внутри находилось бальное платье с драгоценными камнями.

Возвращение в поместье прошло спокойно. Лиз отправилась разбирать покупки. Другая служанка принесла мне чай с бутербродами. Аппетита не было, но перекусить я себя все же заставила.

Во всем теле чувствовалась усталость. В потайном кармане домашнего платья лежал маленький камень. Десмод-артефакт, который я купила в городе. Если его кто найдет – то мой дар перестанет быть тайной. Носить его постоянно я не планировала. Подожду, посмотрю несколько дней. Если дар успокоится, перестанет рваться наружу во время эмоциональных всплесков, то я его выкину, а пока лучше перестраховаться.

Я устроилась в кровати вместе с новыми книгами. Взрослой даме полагалось читать сидя за столом, на худой конец на кушетке, но приличия меня не волновали, только собственное удобство. А где может быть удобнее, если не в теплой уютной постели под балдахин? Я взяла книгу, но очень быстро перестала разбирать слова. Глаза слипались, и я не заметила, как уснула.

Мне снилась свадьба. Пышный праздник, который из храма должен был переместиться в поместье Дэвлоков. На пер-

вых скамьях восседала многочисленная родня Дария. Друзья, коллеги со стороны жениха заполнили весь храм. Исключение: моя мама, да несколько старых друзей отца. Все поместились на одном ряду.

Мать Дария, Гризельда, сидела с таким видом, будто пришла на похороны. В глубоких морщинах, которые начались в уголках ее губ и заканчивались где-то под подбородком, виделся упрек и несогласие с выбором сына.

Теплая ладонь коснулась моей щеки. Ароматный запах древесного дыма и кожи окутал, согрел и отвлек меня от гостей. Я перевела взгляд на мужа. Он стоял напротив и смотрел на меня с такой нежностью, что сердце резануло болью. Скоро... скоро все это исчезнет и померкнет под гнетом суровой реальности и планов, которым не суждено сбыться. Я уже знала будущее. Дарий любит другую. Так почему же он продолжает на меня так смотреть?! Зачем мучает? На глаза навернулись слезы.

– Ненавижу тебя, – прошептала я.

И вот тогда Дарий улыбнулся и наклонился вперед:

– Врешь, Лина. На самом деле ты от меня без ума.

Я резко открыла глаза. Зрение еще не сфокусировалось, да и за окном давно стемнело, но я кожей чувствовала: что-то не так. В комнате кто-то есть.

– Как спалось, дорогая? – раздался голос Дария.

В темноте яркой вспышкой загорелся огонек. Он отбра-

сывал тени, и в мерцании свечи черты лица мужа выглядели почти зловещими. Дарий не любил свечи или артефакты. Ему нравилось призывать свой огонь.

– Что ты тут делаешь? – спросила я, тут же притянув к себе ноги и вжавшись спиной в изголовье кровати.

Только его мне не хватало в спальне. Какой бездны он сюда заявился?! Я хваталась за эти искорки злости, лишь бы отвлечься от липких щупальцев страха, что медленно ползли по позвоночнику.

– Пришел проведать тебя, *дорогая*, – его губы растянулись в улыбке. – А еще спросить, какой бездны ты разгуливаешь по Вертии одна, да еще во вдовьем наряде?

Глава 7

Я сглотнула. Вот ведь... узнал дракон треклятый! Хорошо я додумалась не в диагностический центр пойти, а в лечебницу. Тут хоть соврать будет проще.

– Как... как ты меня узнал?!

Дарий встал с кресла и подошел к кровати. Не опускаясь он потянулся к моему лицу. Я резко отвернулась в сторону. Не хочу, не хочу, чтобы он ко мне прикасался! Только не в спальне, где больше теней, чем света. Только не на кровати, которую мы раньше делили.

Его пальцы замерли в воздухе. Послышался тяжелый вздох, и Дарий убрал руку. Он опустился рядом с моими ногами.

– Неужели ты думала, что тот дурацкий наряд может меня обмануть? Я слишком хорошо знаю твои повадки, манеру держаться, когда кто-то застает тебя врасплох... Но главное не это.

– Сумочка, – прошептала я, коря себя на чем свет стоит. Нужно было купить новую!

– Нет.

Сердце гулко забилося в груди. Дарий гипнотизировал меня своими карими глазами, которые в темноте светились точно два уголька. Не отрывая взгляда, он взял мою руку и при-

жался губами к раскрытой ладони. Меня будто током ударило, и я тут же выхватила пальцы и прижала к груди.

– Я узнал твой запах, Эвелина. Но признаюсь, маскарад с вуалью сбил меня с толку. Я не сразу поверил тому, что вижу и чувствую. Так что ты делала в той лечебнице? Почему скрывала свое лицо?

– Мне хотелось приватности. Сил уже нет терпеть твоих соглядатаев! Что же касается посещения целителя... тебе не о чем волноваться. Я здорова.

Дарий молчал, а затем уткнулся лицом в ладони. Быстро, отрывисто, точно пытался стереть с него усталость.

– Снова ты... – он не договорил. Только зубы стиснул так, что желваки по щекам заходили. – Лина, оставь все как есть. Хватит себя мучить. Давай просто жить сегодняшним днем.

Боль сдавила грудь. Я обняла колени и отвернулась в сторону. Дарий додумал все за меня. Счел, что я снова бегая по целителям и пытаюсь понять, почему не могу забеременеть. Не пришлось даже лгать.

– Хорошо, – согласилась я, но голос все равно дрогнул.

На глаза навернулись слезы. Боги, поскорее бы все закончилось, и я обрела покой. Единственное, что меня действительно мучило, это Дарий, который даже не догадывался, что нас ждет.

– Я хочу взять отпуск, – неожиданно сказал он. – В последнее время я много работал и многое пропустил. Ты права, мы отделились, но это можно исправить. Давай съездим

на Великое Озеро, снимем летний домик.

Слова Дария вызвали у меня грустную улыбку. Что-то благодаря моим действиям изменилось, но основная линия осталась прежней.

Правда тогда я уговорила Дария взять отпуск и выбраться поближе к кристально чистым водам и природе. Как и он думала, что время вместе все исправит. Но не прошло и двух дней, как его вызвали в столицу. Он уехал, но обещал вернуться сразу же, как уладит дела. Подробностей я не знала. Да и стремительный отъезд мужа больше походил на бегство.

На Великое Озеро Дарий так и не вернулся. А я, дурочка, все ждала, когда он приедет. После неудавшегося отпуска пропасть между нами стала еще шире. И самого Дария будто подменили. Он стал мрачнее, молчаливее, дома и вовсе появлялся только по ночам. На Великом Озере Дарию хватило одного дня со мной наедине, чтобы понять: все бессмысленно.

С одной стороны, это могло бы ускорить наше расставание, а с другой, мне не до поездок. В этот раз пусть созревает для развода дома.

– Прости, не могу составить тебе компанию. У меня дела, – отказалась я и невинно заметила: – Но ты не должен ни в чем себе отказывать. Если хочешь отдохнуть, езжай.

Медленно, так что затрепетали крылья носа, Дарий сделал вдох. Хорошо знакомый мне жест, обозначающий: терпение мужа подходит к концу.

– Лина, – опасно тихо произнес он. Вертикальные зрачки превратились в тонкую линию. – Что еще за дела?

– Мои. Личные.

Цепкая рука, схватила меня и притянула к себе. Я сопротивлялась, но Дарий был сильнее. После недолгой возни я оказалась на его коленях. Руки прижаты к телу – не пошевелиться. Сильные лапищи держали крепко.

Злость застилала глаза. Да как он смеет так со мной обращаться?! Магия тут же отозвалась. Забурлила, закипела. Не огонь... Лава хотела выплеснуться наружу и обжечь Дария. Я задрожала от попыток обуздать этот порыв. Не знаю, что бы случилось, не окажись в моем кармане артефакта. Сила вдруг схлынула, а за ней и эмоции. Нет, я все еще злилась, но уже не так остро. Не до желания причинить боль.

– Твои личные дела случаем не Николас зовут?

– Что дорогой, по себе судишь? – вопросом на вопрос ответила я. – Потому и слуг заставляешь за каждым моим шагом следить? Боишься стать роконосцем?

– Я слежу за тобой потому что волнуюсь. В последнее время ты странно себя ведешь. И у первого мага империи предостаточно врагов. Ты моя жена, и мой долг тебя беречь, – голос его сел, он прижал меня еще крепче к своему телу так, что я даже сквозь одежду чувствовала исходящий от него жар. – В остальном, не знаю, что ты там себе напридумывала, но кроме тебя у меня никого нет и не будет.

– Ты так говоришь, будто знаешь свое будущее.

– Я знаю себя, и этого достаточно. Не в моих правилах нарушать клятвы.

Мне было, что ответить, но я предпочла промолчать. Его непоколебимая уверенность ничего не стоила. Скоро он поймет, как круто может поменяться жизнь из-за одной единственной встречи. И клятвы... О клятвы так легко нарушаются, рвутся... будто и не было!

– Эвелина, – Дарий слегка меня потрянул, заставляя вынырнуть из своих мыслей. – Что. С тобой. Происходит?

Он отчеканил каждое слово и впился внимательным взглядом в мое лицо. Я больше не вырывалась. Губы сами собой растянулись в безумной улыбке. У меня вырвался сначала смешок, а затем я и вовсе затряслась от смеха.

Хватка Дария ослабла. Он явно растерялся. Я не упустила шанс и вырвалась из цепких рук. Встала с кровати и подошла к ночному столику.

– Иди спать, Дарий. Ты устал. Я тоже.

Не спеша, шпилька за шпилькой, я принялась разбирать растрепанную после сна прическу. Затем настал черед ритуала по расчесыванию волос. Сто движений щеткой. Раз, два, три...

Дарий еще какое-то время сидел на кровати, а затем я услышала тихий щелчок, закрывающейся двери.

Представление можно закончить. Щетка вдруг стала тяжелой. Выпала из пальцев на пол и отскочила прямо под кровать. Я запрокинула голову и закрыла глаза. Поскорее бы все

закончилось.

Утро выдалось пасмурное, дождливое. Капли дождя стекали по стеклу, ветер нет-нет да набрасывался на цветы, деревья. Срывал с сирени лепестки. Я невидящим взором смотрела в окно и думала, думала, думала. Чай давно остыл. Книги? Мне было не до них.

Как же выйти на тех самых отверженных жен Вертии? Все они моментально становились персонами нон грата. Их переставали приглашать на обеды, балы, чаепития. Многие имена я знала из сплетен, но не более. Сказывался узкий круг общения и возраст. Все мало-мальски знакомые девушки либо не замужем, либо пребывают если не в счастливом, то в стабильном браке. Насколько я могла судить, кризис в семейных отношениях начинался после тридцати, тридцати пяти. Мне же двадцать четыре. Глядишь, войду в историю империи как самая молодая отверженная жена.

В близоруком обществе все просто: от хороших жен мужа не уходят. Весь груз ответственности ложился на хрупкие плечи. Оно и понятно. У мужчин статус, деньги, власть. Всегда проще винить во всем жертву. И пуще всего в этом преуспевали другие женщины. Словно пренебрежение и осуждение могло защитить их самих от подобной участи. Я усмехнулась.

– Все в порядке, госпожа? – спросила Лиз.

Она отвлеклась от работы и подняла обеспокоенный взгляд.

– И да и нет, – задумчиво ответила я. – Есть ли у тебя знакомые служанки?

– Увы, нет. Все мои подружки в основном работают швеями.

– Жаль...

Ну да надеяться на то, что кто-то из знакомых Лиз вхож в дом одной из отверженных жен было наивно. Не с моим везением.

– А что вы хотели? Вдруг я все же смогу помочь? – спросила служанка, взбивая подушки на софе.

– Ох, не думаю, Лиз. Я гадаю, где мне найти женщин, оказавшихся в затруднительном положении. Похожем на мое, – призналась я.

– Вы имеете в виду брошенок? – спросила она, а затем прикрыла ладонями рот.

Поняла, что сболтнула лишнего.

– Кого-кого, – переспросила я.

– Ну, мы на Мануфактурной так называем тех, кого бросили мужья, – извиняющимся тоном продолжила служанка. – Они устраивают собрания в нашей библиотеке. В приличных районах их, понятное дело, не пускают, а у нас попроще с приличиями. Главное, чтобы платили за зал.

В руки служанки отправилось еще одно колечко из шка-

тулки.

– Бросай эту уборку. Мы снова едем в город.

– А куда?

Я закатила глаза.

– Ясно дело, на собрание!

– Ой, оно же не каждый день, сначала узнать нужно что, да как...

– Тогда езжай одна и разузнай, когда они встречаются в следующий раз. Если сегодня – сразу же возвращайся домой. Я хочу посетить встречу как можно раньше, а если нет, то можешь и задержаться. Семью проведать.

Радостная, она тут же ушла собираться в город, а я достала из кармана артефакт. Камень был теплым на ощупь, а еще изменил свой цвет. Из мутно серого стал прозрачно-красным. Напитался силой. Не думала, что он так быстро наполнится. Мне нужен был новый. Кроме того, следовало придумать, куда деть старый. В доме со слугами расслабляться нельзя. Буду неосторожна и артефакт найдут.

– Госпожа, – в двери после короткого стука показалась служанка. Даже разрешения войти не спросила. – Приехала госпожа Инвар.

– Мама? – удивилась я.

Ее визит стал неожиданностью. Нет, встречи с ней не избежать, это я прекрасно понимала, но в прошлый раз она появилась, когда в обществе поползли слухи о Дарии и Изабелле. Сейчас же мама должна готовиться к свадьбе. Ей не

до моих проблем. Так почему она здесь?

– Да, она ждет вас в гостиной, – кивнула служанка и ушла, не дождавшись разрешения.

Почему я раньше не замечала такого отвратительного обращения? Нет, я знала, что не нравлюсь слугам, видела это в их осуждающих взглядах, в которых читалось «господин Дэвлок достоин большего», но когда они перешли эту черту и стали открыто, действиями показывать свое отношение? Ответ был на поверхности. В прошлом я сама о себе была невысокого мнения, да еще так переживала из-за Дария, что у меня не хватало ни сил, ни желания строить слуг и требовать элементарного исполнения их обязанностей. Я смотрела на все сквозь пальцы.

Со слугами разберусь позже. А пока следовало поговорить с мамой. Узнать, что произошло. Возможно, стоит заранее ее предупредить о грядущем скандале. Разрыв с Дарием ударит и по ней. Ее будущего мужа, господина Теорана, я знала плохо, но не сомневалась, там тоже не идет речи о любви.

Разговор предстоял непростой, и насколько это было возможно, я собралась с духом.

– Иви, детка, – мама подскочила с дивана и направилась ко мне, едва я показалась в гостиной.

Она тепло меня обняла. Я почувствовала знакомый аромат духов и на секунду снова почувствовала себя маленькой девочкой. Выглядела мама прекрасно. Изумрудно-зеленое платье подчеркивало медный оттенок волос. Стройная

фигура, длинная тонкая шея, идеальный овал лица. Мама была красива, и о ее возрасте говорили разве что едва заметные морщинки в уголках глаз, которые появлялись только когда она улыбалась. Но делала это Ребекка Инвар крайне редко.

Она отстранилась первой и взяла меня за руки, оглядела наряд.

– Боги, что на тебе надето? В таком тебя недолго спутать со служанкой. И синий цвет тебе не к лицу. Говорила же носить пастельные тона. – Мама недовольно скривилась. – Ты немного поправилась. Нужно похудеть. С таким мужем, как Дарий, нельзя расслабляться.

Радость от встречи тут же прошла, оставив после себя горький привкус. А она все продолжала:

– Я дам тебе адрес хорошей модистки. Она недавно в городе, но шьет прекрасные пеньюары и комбинации из тончайшего шанорийского шелка. Дарий оценит.

– Мама... – попыталась перебить я, но какое там!

– Не благодари. Ты пропила травы, которые я прислала тебе в последний раз? Они от жреца при храме богини Илфии. Мне подруга посоветовала, говорит, отвары помогают зачать.

– Мама! – не выдержала и повысила голос я.

Та аж вздрогнула. Огонь снова дал о себе знать. Ох, кажется, на артефакт надеяться нельзя. Нужно взять себя в руки.

– Мама, – спокойнее повторила я и выдавила улыбку. –

Что-то случилось?

– А что может случиться? – она вернулась на диван и, грациозно подобрав юбку, села. – Я не могу просто так навесить свою единственную дочь?

«Просто так» Ребекка Инвар уже давно ничего не делала. В поместье Дэвлоков она появлялась нечасто. В основном, чтобы обсудить мою «проблему», передать зелья, травы, адреса целителей, знахарей, а иногда и откровенных мошенников. В последнее время и вовсе посылала слуг. Слишком была занята подготовкой к свадьбе.

– Ну так вот она я, – я сцепила пальцы, чтобы хоть как-то скрыть внутреннее напряжение.

– Ты выглядишь немного нервной, дорогая. Случайно не...

– Нет, – отрезала я, уже зная, какой вопрос она хочет задать.

– Жаль, – вздохнула она, не скрывая своего разочарования, и расправила складки на юбке. – Я то надеялась, что все наконец-то разрешилось.

Я молчала. Слишком была занята размышлениями о том, как поступить. В будущем господин Теоран, ее жених, отложит свадьбу. Причин никто не называл, но, думаю, сыграли свою роль сплетни о разладе в моей семье. А после признания брака с Дарием недействительным, не сомневаюсь, Теоран и вовсе эту свадьбу отменит.

Если расскажу все маме сейчас, возможно, как и я, она

сможет подготовиться к удару?

– Дарий просил тебя навестить. Он переживает.

Истинная причина визита мамы не заставила себя долго ждать. Интересно, на что рассчитывал Дарий? Что мать проведет со мной воспитательную беседу, и я снова стану милой и покладистой?

– Что он сказал? – сухо спросила я.

– Он прислал короткую записку. Никаких подробностей.

Что ты натворила, Эвелина?

– Я натворила? – ее вопрос выбил у меня почву из-под ног.

– Дарий – мечта, а не муж. Какие к нему могут быть вопросы? Он рассудительный, на хорошем счету в обществе, с безупречной репутацией, вхож в ближний круг императора Леодара.

– Ты не знаешь Дария так, как я.

– Тут и знать нечего. Держаться за такого мужа надо, Иви, держаться изо всех сил и не огорчать. От него зависит наше благополучие.

– Не огорчать и ублажать, – криво улыбнулась я, вспомнив совет матери перед свадьбой.

– Именно. – Она облегченно вздохнула, не обратив внимания на мое лицо. – Ты и сама все прекрасно понимаешь. Из-за чего вы с ним неладили? Из-за того, что он много работает? Так это наоборот хорошо. Пусть трудится на благо семьи, карьеру строит. Понимаю, без ребенка тебе скучно, ну так займи себя чем-то полезным. Заведи собачку. На

массаж сходи целительный, фигуру приведи в порядок...

Она говорила-говорила-говорила. А я и слов уже не слышала. Просто смотрела и думала, волнуют ли ее вообще мои чувства? Мама не спрашивала, как у меня дела. Даже не проявила элементарного сочувствия. С ужасающей ясностью я поняла: она даже не замечает, что со мной происходит. Не слышит горечи в моем голосе, не видит боли на моем лице.

Огонь, который я казалось обузда, снова дал о себе знать. Если бы не он, я бы не решилась произнести следующие слова:

– Скоро Дарий со мной разведется.

Словесный поток остановился. Глаза мамы расширились, рот приоткрылся.

– Нет, – выдохнула она с таким видом, будто сейчас воплотился самый страшный кошмар в ее жизни.

Я не ответила. Только усмехнулась. Помнится, даже вести о смерти отца не произвели на нее такого впечатления.

Мама подскочила с места. Затем снова села.

– Нас... нас могут подслушать? – едва слышно спросила она.

Впервые я видела мать в таком состоянии. Голос звучит тихо, с надрывом. Губы дрожат.

Сердце болезненно сжалось. Я уже пожалела, что грубо выплеснула на ее новость. Обойдя диван, я села рядом. Взяла ее холодные ладони. Нужно успокоить маму.

– Могут. Поэтому стоит быть осторожнее. Я знаю, тебе это

кажется концом света, но мы справимся.

– Нет-нет, ты что-то не так поняла. Развод возможен только с разрешения императора Леодара, а он так просто его не дает, – тараторила она, цепляясь за призрачную надежду.

– Дарий дракон. В интересах империи, чтобы его род продолжился.

– И он продолжится. – Она до боли сжала мои пальцы. – Вы и пяти лет не женаты. Шанс есть. Я ходила к гадалке, она сказала у вас будет наследник. Нужно просто подождать!

– Дарий не станет ждать. Пока никто не знает, но он любит другую.

Я старалась говорить спокойно и ровно, проявляя терпение, хотя видят боги, в последнее время оно давалось мне нелегко.

– Откуда такая уверенность?! Он сам сказал или его любовница? Женщинам верить нельзя, они часто выдают желаемое за действительное. Если бы все мужья оставляли жен ради профурсеток на стороне, в Вертии не осталось бы ни одной нормальной семьи.

Я попыталась высвободить руки, но держала мама крепко.

– Не могу тебе все рассказать. Считай, мне повезло заранее узнать о его планах. Дарий о моей осведомленности не в курсе, и это наш шанс подготовиться.

– Иви, нельзя этого допустить. Ты должна сделать все возможное, чтобы он передумал! Солги, что ждешь ребенка, я найду целителя, он подтвердит. Мы что-нибудь придумаем.

Глаза мамы сверкали. Она не думала о последствиях.

Опускаться до грязных интриг я не собиралась. Ложь не спасет наш брак. Да и сомневаюсь, что во всей Вертии найдется хоть один целитель, который осмелится солгать Дарию. Мама просто не понимала, что будущее не изменить. А еще, я не хотела больше тратить свою жизнь на мужчину, который меня не любит.

– Нет, мама. В лучшем случае это даст нам отсрочку, но правда все равно всплывет наружу, а чувства Дария не изменятся, – я пыталась говорить спокойно и твердо.

Объясняла ей простые истины, так как в подобном состоянии она явно не соображала, что предлагает.

– И что? Мне просто сидеть и смотреть, как рушится наша жизнь?! – разозлилась она. – Тебе, смотрю, уже все равно на доброе имя. О матери своей ты подумала?! Как я выйду замуж с такой дочерью? На что буду жить?

Все эти фразы точно пощечины хлестали меня по лицу.

Ком подступил к горлу. У боли много недостатков, но она убирает иллюзии и оголяет правду. Правда Ребекки Инвар заключалась в том, что ей совершенно плевать на дочь. О себе мама переживала, свое будущее и планы пыталась спасти любой ценой. Это стало последней каплей. Я не получила от нее поддержки тогда, не получу и сейчас. Вырвав свои руки, я резко встала с дивана.

– У тебя есть все необходимое: пенсия отца и квартира на главной улице.

– А как же долги?! Кто их будет оплачивать?!

– Дарий ведь все покрыл, когда мы поженились, или... – от возникшей догадки я чуть не задохнулась. – Боги, не говори, что ты влезла в новые!

– На пенсию твоего отца приличное платье не купишь.

Я посмотрела на мать. На ее изумрудное платье, на серьги с драгоценными камнями, шляпку с зачарованными от увядания цветами. А ведь она давно перестала одеваться, как скромная вдова боевого мага. Дом моего детства едва ли мог покрыть и половину стоимости квартиры в центре Вертии. Откуда же у нее деньги на новое жилье? Не могло это все быть в долг.

– Дарий помог купить квартиру. Он оплачивал твои счета, – прошептала я.

– Мы родственники, это естественно, – мама нервно тряхнула головой. – Поэтому ты должна держаться за своего мужа.

– Чтобы ты и дальше могла себе ни в чем не отказывать, – мой голос сочился сарказмом.

– Это и в твоих интересах тоже! – с раздражением отметила она.

Когда-то мы вдвоем жили на пенсию папы и ничего, не голодали. Сейчас же мама одна. У нее есть жилье. Если урежет свои расходы – не пропадет.

Я направилась к выходу из гостиной.

– Куда это ты собралась? Мы еще не договорили, – воз-

мутилась мама.

Я даже не ответила. Дернула за шнурок около двери. Появилась служанка.

– Госпожа Инвар уходит. Проводите ее.

– Эвелина, не смей вот так уходить! – крикнула она мне вслед, но я уже скрылась в холле.

На сегодня с меня хватит откровений. Боюсь, если всплывет еще какая-нибудь правда о деньгах, я спалю поместье Дэвлоков дотла.

В коридоре убиралась та самая служанка, которая не так давно показала отвратительное отношение.

– Ты! – резко бросила я.

Она вздрогнула. То ли я выглядела, как огнедышащий дракон, то ли девушка не ожидала от меня подобного тона.

– Еще раз войдешь в комнату без разрешения, и вылетишь из дома без рекомендаций. Я может и нелюбимая жена, но никто не станет скандалить со мной ради зарвавшейся служанки. Тебе все ясно?

Она точно воды в рот набрала. Только глаза стали огромными, как блюдца.

– Я спрашиваю: тебе все ясно?

– Да, простите, госпожа, – проблеяла служанка.

– Знай свое место.

Я прошла несколько шагов и заметила господина Бишби. Он замер в дверях спальни Дария с каменным лицом и смотрел на меня не мигая.

– Вы что-то хотели сказать, господин Бишби? – с вызовом спросила я.

– Нет, госпожа, – ответил он, качнув головой.

Хлопнув дверью, я вошла к себе. Умом прекрасно понимала, что сорвалась на слугах. Но лучше так, чем опалить кого-то огнем. А он просился наружу, требовал. Бурлил в крови. И я спустила пар теми способами, которые были доступны. Служанка, конечно, заслужила хорошую взбучку. В некоторых домах ее могли и за волосы оттащить, и на колени поставить до скончания дней. Пол натирать. Пара хлестких фраз не самое страшное наказание. Но я испытывала вину скорее перед собой. Что не сдержалась. Проявила эмоции. Еще и сказала лишнего.

Ближе к вечеру вернулась Лиз.

– Завтра! Их собрание состоится завтра в три часа дня, – сообщила она с порога. – Они называют себя книжным клубом, но это только прикрытие. Все прекрасно знают, что на их встречах не столько обсуждают романы, сколько перемивают косточки неверным мужьям.

– Хорошо, – кивнула я с мрачной решимостью и захлопнула шкатулку с драгоценностями.

– Госпожа, что-то случилось? – встревожилась служанка.

Я тяжело вздохнула, не зная как ей сказать, что это моя последняя ночь в поместье Дэвлоков.

Глава 8

Изначально я планировала действовать осторожно, подготовиться к самостоятельной жизни и разыграть карты с выгодой для себя, но не учла, как сложно будет оставаться рядом с Дарием и ждать подходящего момента. Все в доме Дэвлоков, казалось не переносило меня. Даже в собственной спальне, где я проводила большую часть времени, на меня давили стены. В остальной же части дома все обстояло куда хуже. Там нет-нет да появлялись слуги, от которых так и веяло неприязнью. Давление было колоссальным, я нигде не чувствовала себя в безопасности. Нигде не могла до конца расслабиться, отдохнуть. С огненным даром, который совсем недавно пробудился, это могло закончиться трагедией.

Имелась еще одна причина, из-за которой мне следовало начать действовать раньше времени: мама. От нее можно ожидать чего угодно. Просто так с потерей Дария она не смирится. Слишком многое на нем завязано. Деньги, статус. И действовать мама станет исключительно в своих интересах. И раз договориться со мной не удалось, она попытается обсудить все с Дарием.

Ну и конечно же ситуация со слугами. Бишби точно не промолчит о стычке со служанкой в коридоре. Расскажет о том, как я при слугах называю себя «нелюбимой женой».

Одно огорчало: необходимость оставлять Лиз. Она и недели не пробыла моей личной служанкой.

– Я собираюсь завтра уйти, – ответила я.

– Хотите кого-то навестить? – спросила она, но заметив мое выражение лица, отступила на шаг и опустилась на прикроватную скамью, – Уже?

Ее голос прозвучал едва слышно.

– Так сложились обстоятельства. Но тебе не стоит расстраиваться, – я ободряюще улыбнулась, взяла бархатный мешочек и протянула Лиз. – Здесь достаточно, чтобы ты и твоя семья ни в чем не нуждались ближайшие полгода.

Она даже смотреть не стала, что внутри.

– Госпожа, простите мою дерзость, но вы точно уверены, что время пришло? В последнее время господин Дэвлок чаще появляется дома, вдруг еще есть шанс...

Я даже не стала ее отчитывать. Служанке ли возражать решениям хозяйки? Но она хотела мне только добра, пожалуй, одна из немногих в этом доме. Лиз, как и любая юная девушка, цеплялась за малейший шанс, надежду. Но моя надежда умерла. Она сгорела в кабинете императора Леодара.

– Нет, – покачала я головой.

– Тогда, вам это нужнее, – упрямо заявила она.

– Не заставляй свою хозяйку стоять с протянутой рукой. Кроме того, за меня не волнуйся. Себя я тоже в обиде не оставила.

Лиз сомневалась, тогда я подошла и вложила ей в руки

украшения. В мешочке лежали серьги, кольца, кулоны. Ла-
коничные изделия, которые я покупала для себя и которые
так не нравились моей матери и Гризельде.

В шкатулке на туалетном столике остались только фа-
мильные драгоценности Дэвлоков. Мне чужого не надо,
пусть переходят к Изабелле. Вот кто их оценит по достоин-
ству. Мне же всегда было некомфортно носить на себе мас-
сивные украшения из золота и драгоценных камней. А неко-
торые ожерелья и вовсе казались мне удавкой на шее.

– Позаботься о своей семье, а я позабочусь о себе.

На глаза служанки навернулись слезы.

– Ну что ты расстроилась, – я заставила себя весело улыб-
нуться. – Лучше порадуйся за меня.

– Да какая там радость, – шмыгнула Лиз. – Люди ведь так
жестоки. Дай только повод – заклюют.

– Меня ждет свобода. Это главное. А то, что вся Вертия
раскудахчется, я переживу. Какое мне дело до глупых куро-
чек.

У Лиз вырвался смешок.

Постучали в дверь.

– Войдите, – произнесла я.

Сердце предостерегающе екнуло. Показалась знакомая
служанка. Потупив красные заплаканные глаза, она произ-
несла:

– Господин Дэвлок просил вас спуститься в его кабинет.

– Он уже дома? – удивилась я, так как час был ранний.

Обычно он возвращался гораздо позже.

– Да, прибыл только что.

– Скажи я спущусь через несколько минут. Можешь идти.

Она тихо прикрыла за собой дверь. Лиз вопросительно посмотрела на меня:

– Слуги тебе потом расскажут. А сейчас иди в гардеробную и отбери несколько самых простых платьев, комплекты сменного белья, перчатки, две пары обуви, одну шляпку, чтобы подо все подходила. Словом, все необходимое для недолгой поездки. Если что из вещей приглянется, можешь смело забирать себе.

– Не нужно мне ничего, госпожа, – замотала головой Лиз.

– Возьми что-нибудь на память обо мне. Если что, в час нужды продашь старьевщику.

Перед выходом я в последний раз посмотрелась в зеркало. Мне понравилась решимость, которая читалась в моих глазах. Сердце подсказывало, что я поступаю правильно. Не всегда самый расчетливый и осторожный путь, верный. Иногда лучше резко сорвать бинт с раны, чем долго и мучительно по чуть-чуть его отдирать.

У кабинета Дария я столкнулась с Бишби.

– Госпожа Эвелина, – он почтительно поклонился и придержал для меня дверь.

«Уже донес», – поняла я, проходя внутрь.

Дарий стоял у окна. Его сюртук небрежно валялся на кресле. В камине потрескивал огонь. День выдался холод-

ный, дождливый, а к вечеру стало еще прохладнее.

Мне всегда нравился его кабинет. Здесь пахло кожей, древесным дымом и лимонной полиролью. Бордовые бархатные шторы с кистями обрамляли стрельчатое окно. Под ногами лежал теплый старинный ковер, который знал не одно поколение Дэвлоков. Настоящий огонь придавал теплое свечение деревянным панелям.

– Ты хотел меня видеть? – я первая прервала молчание.

Дарий продолжал каменным изваянием стоять у окна и смотрел куда-то вдаль.

– Госпожа Инвар сегодня посетила меня во дворце императора Леодара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.